18+

ЕЛЕНА ГЕРАСИМОВА

Синеглазка с водного факультета

Елена Герасимова

Синеглазка с водного факультета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66553508
ISBN 9785005542564

Аннотация

Их не любят и боятся. Но что такого сделали маги водной стихии, дабы снискать к себе подобное отношение? Может быть, все дело в их непохожести на других? Как знать. И так ли беспомощна на самом деле девушка с белокурым волосами, ведь ей придется распутать чужую тайну, спасти отца и обзавестись спутником, который тоже на людей не похож.

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 61
ГЛАВА 3 106
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Синеглазка с водного факультета

Елена Герасимова

© Елена Герасимова, 2021

ISBN 978-5-0055-4256-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

«Вода – источник жизни, без нее нет ничего», – так в самом начале обучения сказал нам наставник, на которого мы, десятилетки, смотрели, раскрыв рты. Потом он говорил, что вода – это самая загадочная из четырех природных стихий. Она может быть прозрачной и светлой или, наоборот, мутной, скрывающей в своей глубине погибель для всего живого. Вода может стремительно нестись мощным горным потоком или же быть стоячей, неживой. В то же время это умная, восприимчивая к окружающей среде стихия. Она является мощным хранителем информации, терпеливая, но непостоянная, часто меняющая свое состояние, скрытная и очень опасная. Мы, маги воды, неразрывно связаны с ней, чувствуем ее потоки, энергию, силу и, как бы это не показалось странным, даже настроение. Вода везде, и ею при правильном обучении можно с легкостью управлять, даже влиять на чужие тела и мысли.

Может быть, именно по этой причине водную магию стали относить к разряду темной. И если маги оставшихся трех стихий: воздуха, огня и земли обучались в совмещенных школах, то нас, водников, объединили с факультетами, относящимися к темной магии: магии разума со всевозможными ее проявлениями, смерти, некромантии, демонологии, шаманизма и так далее. Хотя те же маги воздуха с легкостью

могут влиять на подсознание людей, а боевой маг может запросто убить взглядом, на этом высшие магические чины никогда не заостряли внимание, но, как бы там ни было, мы всегда были в стороне. Честно говоря, я никогда не жалела о том, что во мне в свое время пробудилась именно магия воды. Наоборот, это было очень увлекательно. Пусть маги огня могут метать друг в друга или во врагов огромные огненные сгустки или взглядом сжигать что-нибудь дотла, маги ветра могут вызывать ураганы, обуздывать духов и летать на них, а маги земли выстраивать огромные каменные стены, вызывать големов или оживлять деревья. Пусть. Зато я еще маленькой девчонкой вместе с мамой и отцом частенько бывала на побережье, где они учили меня слушать воду, чувствовать ее силу, призывать волны или морских обитателей. Временами мне дозволялось вызывать дождь. Мой отец является одним из членов магического Совета, можно сказать, стоит на одной из высших ступеней, поэтому мог мне это позволить.

Наша стихия разнообразна, и по этой причине в арсенале магов водной стихии большое количество самых разных заклинаний, позволяющих использовать одно из трех состояний воды. При желании о магии можно говорить и размышлять часами, но на этот раз некогда. Летние каникулы подошли к концу, и мне нужно вернуться в Школу, чтобы доучиться последний год.

Бросив свою сумку на мокрый песок, я нервно мерила

небольшой кусочек дикого пляжа широкими шагами, оставляя глубокие отпечатки. Море в этот день было неспокойно, будто вода чувствовала мою нервозность, вот и катили на берег с шумом пенные волны, принося за собой водоросли и разный мелкий сор. Над волнами кружили чайки, и временами над моей головой раздавался их печальный крик.

Отец задерживался, хотя обещал еще вчера утром, что сбежит с очередного заседания и обязательно проводит дочь. Но время убегало, а моего родителя все еще не было видно. Я ведь специально выбрала такое место, откуда открывался хороший вид на скалистые нагромождения, скрывшие небольшой кусочек песчаного пляжа, и узкую тропку, по которой мы сюда частенько приходили. Однако, кроме камней, составить компанию нервничающей магичке было некому. Вначале я даже хотела оставить вещи и отправиться в Совет, дабы хоть там проститься с отцом, потом передумала. Хм. Да, вот оно типичное проявление водной магии, тесно связанной с характером – изменчивость. Порой это мешает, но поделать с этим практически ничего невозможно.

– Отец, – вздохнула я, качая головой, и отбросила носком ботинка в сторону небольшой камушек.

Когда тянуть с отбытием уже не было смысла, ведь за опоздание даже старшекурсников наставники ругают, к тому же нужно еще успеть получить учебники и расписание занятий на целый семестр, я начала быстро чертить схему телепорта.

– Кэй!

Громкий возглас, принадлежащий отцу, заставил меня дернуться, и одна из линий получилась кривой. Я зашипела, быстро стерла черточку и принялась выводить ее заново. Тем временем отец спустился на пляж по узким неровным ступеням, приблизился ко мне и, положив руку на плечо, спросил:

– Дуешься на меня за опоздание?

– Нет.

Я выпрямилась и сдула упавшую на глаза челку. Вот ведь… сколько лет пытаюсь от нее избавиться, подолгу не стригу, отращиваю, а потом надоедает, и вновь обрезаю.

– Но я уже опаздываю.

Отец виновато пожал плечами и прижал меня к себе.

– Прости, дорогая. Ты же знаешь, какой временами магистр Конрайд приставучий. Я торопился, а он будто специально приказал собрать всех членов Совета. Не иначе что-то стряслось.

– Да ладно, пап, – улыбнулась я. – Твоя дочь уже большая девочка и понимает, что ее отец не простой, а очень занятой человек.

Отец приподнял мое лицо и заглянул в глаза.

– Кэйлин… Жаль, что мама так и не увидит, как ты выросла.

Я тут же обняла отца и, поцеловав его в тщательно выбритую щеку, сказала:

– Пожалуйста, не грусти. Мне тоже ее не хватает, но из-

менить, увы, мы ничего не в силах. Если Боги решили, что ей нет места среди живых, то…

– Кэй, ты, правда, уже взрослая, а я и не заметил, как моя маленькая волшебница выросла и стала такой рассудительной девушкой.

– Пап, скажешь тоже. Мне, между прочим, еще целый год учиться! – усмехнулась я, вырвалась из крепких отцовских объятий и отошла к своей сумке. – Вот получу диплом, тогда и стану окончательно взрослой, а пока у меня еще есть время, чтобы побыть наивной дурочкой, верящей в чудеса и всякую дребедень.

– Ох, Кэй, в тебе так часто говорит вода.

Отец или лорд Бриэм (как его называют в Совете) покачал головой, стряхнул с камзола невидимую пылинку и поднял с песка мою сумку.

– Я люблю воду.

Я улыбнулась родителю и активировала телепорт. Повинуясь моему мысленному призыву на берег накатила более мощная волна, оставив в бороздках магического рисунка немного воды, но этого вполне хватило, чтобы в следующий миг на песке появилась медленно разрастающаяся воронка. Я шагнула к ней, однако отец успел придержать меня за рукав куртки.

– Кэй, будь осторожней и не забудь о Каре, и еще помни о нашей договоренности. Хорошо? – попросил родитель, вручив мне сумку с вещами и порывисто обнял. – Я буду

скучать.

– Буду осторожной, о Каре не забуду. Скучать тоже буду и весточку обязательно пришлю, – покивав, с усмешкой проговорила я и еще раз чмокнула отца в щеку. – И не волнуйся, твоя дочь ничего не забыла. Седрику привет.

– На каникулах увидимся! – успел крикнуть мне вдогонку лорд Бриэм, и воронка захлопнулась, отрезав нас друг от друга.

Через несколько мгновений я вышла в широком мощеном светлым камнем дворе. Не успела осмотреться, как со счастливым визгом у меня на шее повисла подруга.

– Кэй, как я рада тебя видеть! – во всю мощь своего голоса закричала Кара, и я сморщилась, схватившись одной рукой за пострадавшее от крика ухо, а второй, бросив сумку, приобняла подругу.

– Я тоже рада тебя видеть, – усмехнулась в ответ и заглянула в голубые смеющиеся глаза. – Только зачем так кричать?

– Прости.

Блондинистая Кара виновато потупилась, а потом все равно сжала в крепких объятиях.

– Я скучала, между прочим.

– Неужели?

Я отстранила от себя недовольно сморщившую нос подругу и недоверчиво прищурилась.

– А как же тот красавчик? Арик, по-моему.

Магичка закатила глаза, прижав одну ладонь ко лбу, а вторую к груди и воскликнула:

– О! Лучше не напоминай о нем.

– А что такое?

Я дернула Кару за прядь волос и рассмеялась, когда она искривила губы и одновременно сморщила нос, став страшненькой, как засушенная слива.

– О, Кэй! Я так мечтала с ним познакомиться, думала, что Арик прекрасный парень, красавчик, умничка, веселый и все такое, – завздыхала подруга. – А на деле он оказался скучным занудой. Мне еле-еле удалось от него избавиться. Пришлось даже сбежать из дома к тетке в соседний городок, сославшись на семейные проблемы. Фу-у!

– О, Кара! – передразнила я подругу и прищурилась. – Но в Академии ты от него не спрячешься.

– Умеешь ты приободрить в нужный момент! – фыркнула подруга, подхватила с земли свою сумку, кивнула на мои вещи и нетерпеливо потопала ногой. – Идем уже!

Я послушно подхватила сумку и зашагала вслед за Карамией через весь двор, пока мы не свернули за невысокое здание гостевого домика и не оказались у большого пруда, окруженного с двух сторон роскошным садом. Подруга сама выудила из кармана мелок, быстро набросала на каменной дорожке схему телепорта и, зачерпнув руками из пруда воды, расплескала ее на линии. Потом было брошено несколько слов, и Кара, схватив меня за руку, утянула в телепорт.

Вывалились мы уже во дворе Академии, заполненном прибывающими адептами.

– О, новенькие! – продолжая тянуть меня за собой, бросила на ходу подруга и кому-то махнула рукой.

Я свернула голову и подмигнула улыбающейся во весь рот Венде. Магичка рассмеялась еще громче, перебросила сумку в левую руку и зашагала к нам, распихивая по пути адептов помладше.

– Брысь, малышня! – прикрикнула она на второкурсников, устроивших бурные овации кому-то из своих сокурсников, и они вынуждены были расступиться в стороны, потому что Венда долго ждать не стала и распугала некоторых из юных некромантов, попросту обрызгав водой.

Девчонки раскричались и рванули врассыпную, пытаясь спасти свою одежду, мальчишки лишь зло шипели, но связываться со старшекурсницей не стали. Даже темные маги не слишком нас любили и до сих пор не любят.

– Привет! – воскликнула сокурсница и в первую очередь обняла Кару, а потом с ироничной улыбкой обернулась ко мне.

– Что, на последний год обучения тебя пришлось силой тащить? – спросила она и тряхнула белокурыми волосами.

Я криво усмехнулась, вырвала из сжатых пальцев Кары руку и с шипением потерла запястье, потом качнула головой, сдула с лица отросшую за лето челку и ответила:

– Ну что ты! Разве можно пропустить такое веселье?

Венда откинула голову назад, отчего ее распущенные вьющиеся волосы оказались ниже ягодиц, и захохотала. Магичка веселилась ровно до тех пор, пока на широком крыльце Академии не появилась ректор. Она окинула двор суровым взглядом и остановила его на наших лицах. В следующее мгновение правая рука айари[1] вытянулась вперед и указательным пальцем поманила нас к себе. Я и Кара удивленно переглянулись, Венда подавилась смехом и закашлялась, но мы послушно пошли к суровой даме с высоко зачесанными темными волосами, одетой в черную учительскую мантию.

– Адептки Доран, Гарнет и Бриэм, живо в мой кабинет! – раздался во дворе громкий голос ректора, она сама резко развернулась, отчего подол ее мантии взметнулся вверх, приоткрыв нашим взорам туфли на шпильке и краешек брюк, а потом, не дожидаясь, вошла в холл.

– А что случилось?

Венда дернула меня за рукав, но я сама ничего не могла понять и только пожала плечами.

– Сейчас узнаем, – обронила Кара, вперед нас взбежала по каменным ступеням и отпихнула в сторонку старшекурсника с факультета демонологии.

Парень не возмутился, только проводил светловолосую девушку удивленным взглядом, а я вдруг узнала его. Это был

---

[1] Айари/айар (жен/муж.) – уважительное обращение к магу-учителю, наставнику и т. д.

тот самый Арик. Да, внешность у молодого человека очень даже ничего, смазливый, и даже не скажешь, что он зануда.

– Прости.

Венда двинула попой, заставив демонолога посторониться, и мы проскочили в холл. Здесь было людно, но не заметить поднимающуюся по ступеням парадной лестницы айари было просто невозможно. Кара вынырнула из толпы притихших адептов, подхватила меня, я цапнула Венду, которая начала усиленно выискивать знакомые лица, и мы цепочкой, распихивая возмущенную молодежь, стали продвигаться к лестнице. В моей подруге проснулся боец, девушка только казалась хрупкой и беззащитной, на самом же деле леди Доран была выходцем из древнего рода наемников. У ее семьи очень сложная история со своими взлетами и падениями, берущая начало далеко на севере в одной нищей деревушке, но за несколько поколений ее родственники сумели добиться многого, как и получить от короля передаваемый по наследству титул. Конечно, монарх не настолько расщедрился, чтобы возвести род наемников на одну ступень с высокородными господами, однако Карамия была баронессой уже в пятом поколении. Все мужчины и даже некоторые женщины в ее семье до определенного момента были наемниками, правда, с получением титула отошли от дел и открыли по всему королевству несколько школ, где любого желающего и неленивого обучали всем хитростям своего дела. Кара же и ее братья оказались первыми магами в роду, поскольк-

ку отец девушки женился на магичке. Вообще, в роду Доран существует множество красивых и зачастую любовных историй с красивыми сценами сражений и спасений несчастных красавиц, которые впоследствии становились женами наемников. Я за все время нашей дружбы слышала несколько десятков, хотя с трудом верила и половине. Подруга же очень гордилась своей семьей, была отличным бойцом и не самым слабым магом. Некогда айари Шармейн сказала, что из Карамии вышел бы отличный боевой маг, но сила подкачала. Ей подчинялась только водная стихия, и об обучении на факультете боевой магии вопрос даже не обсуждался. Карамия Доран – маг стихийник и, по-моему, нисколько об этом не переживает.

Мы почти бегом добрались до кабинета ректора, когда женщина в мантии резко свернула в сторону и вместо того, чтобы войти в приемную, прошла по коридору и открыла дверь небольшого зала, где собирались преподаватели.

– Девочки, поторопитесь, – обронила айари и вошла внутрь, оставив дверь приоткрытой.

Мы дружно протиснулись в неширокий дверной проем и замерли, потому что в помещении, расположившись за длинным столом из темного дерева с отполированной до зеркального блеска столешницей, в удобных креслах сидели наши сокурсники в полном составе. Венда открыла, было, рот, но я толкнула ее к свободным креслам и сама опустилась рядом, бросив вопросительный взгляд на нашего старо-

сту.

Неван только плечами пожал и отвернулся, устремив взгляд на присевшую во главе стола ректора Шармейн. Впрочем, ей, высокой, худощавой женщине, с задумчивым видом кусающей губы, досталось внимание всех присутствующих. Никто не понимал, по какому поводу нас пригласили в зал для совещаний, и что же произошло, из-за чего временами очень даже решительная женщина вдруг нервничает и не знает, как начать разговор.

– Ректор, можно задать вопрос? – обратился к айари Шармейн наш староста.

– Дайте собраться с мыслями.

Она взмахнула рукой и нервно поправила идеальную прическу. От наших взглядов не укрылся тот факт, что рука у ректора дрожала. Надо сказать, я испугалась, Венда тоже, поскольку под столом нащупала мою руку и с силой ее сжала. А вот Кара, наоборот, прищурилась, будто пыталась увидеть мысли ректора Академии Темной Магии. Женщина шумно выдохнула, сложила перед собой руки, сцепив пальцы в замок, и… Лучше бы она молчала.

– У меня для вас не очень приятная новость, и как заведующей этим учебным заведением, именно мне выпала участь сообщить ее вам, – кашлянув, сказала айари и продолжила: – Несколько дней назад мы узнали, что ваш наставник убит в своем родовом имении. Об этом нам сообщили родственники магистра Олдена. Я… я не знаю, что конкретно произо-

шло, но должна сказать… вчера вечером неизвестные личности вскрыли рабочий кабинет вашего наставника, а так же его комнату. Зачем и кто это сделал – с этим теперь будет разбираться специальная комиссия, которая прибыла сегодня утром. А вот вас, мои дорогие, архимаг приказал перевести в другую школу, поскольку найти в короткие сроки нового наставника мы не сможем, все же магистр Олден был незаменимым специалистом по части водной магии. И вам придется последний год доучиваться в стенах чужого учебного заведения, с чужим учителем…

Ректор замолчала, прикусив губу. В небольшом зале повисла мертвая тишина. Слова айари прибили нас. В груди начало сильно печь, и слезы сами собой навернулись на глаза. Я боялась смотреть на потерянные лица своих сокурсников, и мой взгляд устремился к большому окну, за которым был виден угол учебного корпуса. Новость об убийстве наставника повергла нас в шок, может, именно по этой причине все молчали, просто не могли поверить в эту жестокую истину, не могли переварить и принять саму мысль об этом. Она будто застопорилась в мозгу, образовав некую пустоту, которую постепенно заполнила боль. Первой не выдержала Челис. Сначала мы услышали ее невнятное бормотание, что-то вроде: «как же так», «а как же мы» и в конце совсем неразборчивые слова, которые постепенно перешли во всхлипывания, а затем в рев. Девушка зажала рот рукой, вскочила на ноги и выбежала вон. Громкий стук, с каким за-

крылась дверь, выдернул нас из оцепенения, и мы набросились на ректора с вопросами.

Айари Шармейн не успевала отвечать, она просто растерялась под нашим натиском и неожиданно разрыдалась, уронив голову на скрещенные руки. Никогда нам еще не приходилось видеть главу Академии в таком состоянии. Ревели все, кроме немногочисленных парней в нашей группе, но и они выглядели не самым лучшим образом. Неван кусал губы и барабанил пальцами по столешнице, а его растерянный взгляд блуждал по комнате. Ролланд побледнел, вскочил на ноги и начал расхаживать из стороны в сторону, а его кузен Оррин откинулся на спинку кресла и прикрыл лицо рукой. Девчонки же рыдали, не скрывая своих истинных чувств. За семь лет наставник стал нам родным человеком. Да что там говорить, он заменил нам родителей! Нянчился с нами с первого курса, знал о нас столько же, сколько и родственники, а иногда даже больше. Он научил нас всему, пусть порой был строг, на то он и учитель. Мы любили своего наставника, а он нас. Теперь вдруг нам говорят, что его нет. Как дальше? Что делать? Кто доучит нас? Мир просто рухнул, исчезли его краски, оставив после себя горечь невосполнимой утраты. Я это уже проходила, когда отец приехал за мной в разгар сессии еще на втором курсе и сообщил, что мама погибла. Тогда мне казалось, я умру сама. Не умерла, но рана от потери родного человека так и не зажила до конца, по этой лишь причине стараюсь не вспоминать тот страш-

ный год, ведь отцу пришлось куда хуже, и пытаюсь не говорить о ней. Я боялась, что он сойдет с ума от горя. Не знаю, как общими усилиями родственников удалось вытащить отца из той пучины отчаяния, в которую он медленно погружался. Это было страшно. Наверное, случилось чудо. Отец переболел, вернулся к своей службе, только тоска из сердца никуда не делась, она тревожит его по нынешний день. Я это вижу, но сделать, увы, ничего не могу, а заводить с отцом разговор о женщинах не решаюсь, хотя в какой-то мере понимаю, что он еще молод и мог бы жениться повторно. Дочь его уже выросла и обижаться не станет, если лорд Бриэм приведет в дом женщину. Но… как бы мы ни были близки, все равно остается между нами какая-то недосказанность. Мы боимся лишний раз ранить друг друга, вот и держим свои мысли и чувства глубоко внутри, не показывая, когда нам плохо, грустно или тревожно. Своими переживаниями я могу поделиться только с бабушкой, и она, как может, поддерживает просто добрым словом, а где-то и дельным советом.

И вот теперь не стало наставника. Нет, он не просто умер от болезни или несчастного случая, как мама, от старости, в конце концов. Нет. Его убили. Хладнокровно и жестоко лишили жизни. За что? Наставник был очень хорошим, умным человеком. Он никогда ни с кем без явной причины не конфликтовал, был доброжелателен к людям и нелюдям тоже. Как же так получилось? Кому мог помешать обычный учитель?

Я откашлялась, смахнула со щеки слезу и посмотрела в серые глаза айари Шармейн.

– Ректор, что вы говорили о другой школе?

Эта новость была не менее волнующей и убийственной, чем гибель айара Олдена. Лишиться наставника – горе, а вот оказаться на выпускном курсе черт знает где, и учиться у незнакомых нам учителей – двойная беда. Девчонки резко перестали рыдать и уставились почему-то именно на меня. Неужели только я озаботилась этим вопросом? Хотя, думаю, после слов об убийстве уже никто не слушал ректора. Каждый погрузился в свой собственный мир горя и разочарования. Да, разочарования. Ведь еще несколько месяцев назад, после успешной сдачи всех экзаменов мы собрались в учебном классе и болтали с айаром Олденом о всякой всячине, мечтали о том, как учитель ровно через год будет вручать нам дипломы. А теперь… теперь наша группа резко осиротела, лишившись учителя, наставника, словно стая вожака. Это больно, страшно и несправедливо. И все же…

– Так это правда? Мы будем доучиваться в чужой школе? – повторила я волнующий не одну меня вопрос.

Даже наш староста – красавчик полуэльф едва не опрокинул кресло, когда порывисто вскочил на ноги, чтобы приблизиться к потерянной айари Шармейн и протянуть ей стакан воды. Ректор благодарно улыбнулась Невану и поделилась с нами нерадужными перспективами.

– Какое гадство! – бушевала Кара, выбрасывая из шкафа в нашей общей комнате ту одежду, что успела скопиться за предыдущие годы обучения, и зло сплюнула.

Мы уже час как находились в своей чудесной комнате и собирали вещи.

– Почему мы должны отправляться в Школу Боевой Магии?! – зло выпалила Венда, с раздражением запихивая в мешок форму для практических занятий. – Кому мы там нужны?

Я молчала, закусив губу, и быстро писала послание отцу, левой рукой придерживая мешающую челку. Нужно было предупредить его о своем переводе, чтобы потом не возникло неразберихи и ненужной суеты. Когда конверт был запечатан, вышла в коридор и побежала в башню, где располагалась гриф почта. К счастью, мы еще не считались переведенными, и служащий здесь маг без лишних вопросов принял мое послание, пообещав отправить его в течение часа. Я поблагодарила айара Пайса и бегом вернулась к девчонкам. Кара и Венда продолжали злиться и распихивать вещи, книги и тетради по выданным нам плачущей комендантшей мешкам.

– А ты что стоишь? – набросилась на меня Кара, сорвав с гвоздя специальный щит, в который иногда метала ножи. – Вещи сами собой не соберутся!

Я усмехнулась и кивнула на давно готовый мешок.

– Мне плохо не меньше вашего, – тихо обронила и по-

смотрела на злое лицо подруги, – но я не срываюсь на всех подряд. Думаете, сама в восторге от того, что последний год мы будем учиться в чужой школе?

– Прости, Кэй. Я сама не своя от того, что наставника убили, и от нашего бессилия. Ведь нас никто не спросил, а хотим мы или нет уезжать из Академии?

Кара виновато потупилась, подошла ближе и обняла меня за плечи.

– Странно прозвучит, но я попросту боюсь.

– Девочки! – воскликнула Венда, выронив из рук что-то громоздкое, и рванулась к нам.

Наверное, мы не избежали бы повторения коллективной истерики, но в нашу дверь настойчиво постучали. Пришлось открыть. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоял Неван. Староста окинул наши лица долгим испытывающим взглядом, потом без приглашения шагнул внутрь и, отстранив меня, прикрыл дверь.

– Вижу, вы тоже готовы, – обронил он, прошел еще дальше и уселся на незаправленную кровать Кары.

– Зачем пришел? Проверить, собрались мы или нет? – набросилась на него подруга, но умолкла, когда полуэльф резко обернулся к ней и покачал головой.

– Нет, пришел предупредить, что нас отправляют в Ярвуд. На сегодняшний день только в этой школе имеется маг-водник, готовый взять под свое руководство нашу группу, – усмехнулся Неван, и его взгляд сделался колючим.

Кара выругалась самыми грязными словами, Венда зажала рот рукой, а я присела рядом со старостой и похлопала его по сжатому кулаку.

– Нам крышка, не так ли? Сплошные леса, болота, и боевые маги, которые нас терпеть не могут. И не сольешься с общей массой. Мы будет там, словно бельмо на глазу.

Губы Невана искривились, но он лишь кивнул. А что говорить? Так заложено природой – маги водной стихии светловолосы, в отличие от остальных. Бывает, конечно, что и среди воздушников попадаются светловолосые, но они, скорее, имеют русый цвет волос, а вот мы сплошь все либо сильно светло-русые, либо блондины различных оттенков, и от этого никуда не денешься, даже перекрасить не получится, таково влияние стихии. Она отражается не только в магии, характере, но и во внешности. У меня, к примеру, волосы светло-пепельные, особенно на кончиках, а глаза синие. Та же Венда счастливая обладательница волос пшеничного цвета и светло-голубых глаз, именно по этой причине у нее никогда не было проблем с парнями. А вот у Кары волосы золотистые и глаза голубые, словно небо. Моя подруга весьма привлекательная девушка, но на отношения с противоположным полом отваживается редко. Что же до нашего старосты, то Неван получил от своего отца не только острые ушки, идеальную фигуру, но и льняной цвет волос. Причем его волосам завидуют многие девушки, но парень упорно остригает их длиной по плечи и собирает в неряшливый хвост, хотя

по натуре очень даже ответственный молодой человек. Просто мало кто знает, что Неван не очень рад своему нестандартному облику и всячески пытается стать похожим на людей. Хм. Это его непрерывная борьба с самим собой, наверное, никогда не закончится.

Но не в Неване дело, а в том, что все ребята в нашей группе светловолосые, в то время как те же боевые маги либо рыжие, что говорит о преобладании в них магии огня, либо темноволосые, что, впрочем, не говорит ни о чем. И мы целый год будем на виду у тех, кто к нам не очень-то терпимо относится. Сколько бы ни говорили, будто маги водной стихии ничем не отличаются от остальных, только тот факт, что нас отнесли к разряду темных, во много раз сильнее любых слов, а это значит, и отношение соответствующее. Темных магов во все времена не любили и побаивались за их умение работать со смертью и душами, с разумом. Вот такой каламбур, и нам с этим жить. А вот как мы проживем год до выпуска, еще неизвестно.

– Перекрасимся! – воскликнула Венда, подскочила к зеркалу и приложила к голове темный платок. – Или накупим париков.

– Не поможет! – усмехнулась я. – Мы чужие для всех, кто учится в той Школе. И будь у нас хоть разноцветные волосы, это нас не спасет от презрительных взглядов, а порой и от неприятных высказываний.

– Ты так говоришь, будто уже готова к насмешкам со сто-

роны боевиков! – фыркнула Кара, отобрала у Венды платок и прижала его ко лбу. – А ничего, вроде…

– Нужно смотреть правде в глаза, а не думать, что нас примут с распростертыми объятиями, – неожиданно поддержал меня Неван и резко поднялся на ноги. – Я только за этим и пришел – предупредить, чтобы всем держаться вместе.

– Черт! Неван, ты, правда, думаешь, что нам придется несладко? – воскликнула Карамия и, обернувшись к старосте, выронила из рук платок.

– Думаю, да, – отозвался полуэльф, поднял платок с пола, вернул его застывшей столбом Венде и вышел вон.

– Девочки-и… – заскулила девушка, сминая полупрозрачную ткань в руках. – Я не хочу в ту школу!

– Об этом нас никто не спросил! – фыркнула подруга, забросила лямку сумки на плечо, подхватила мешок и вывалилась в коридор.

Венда украдкой смахнула с лица слезы, собрала свои вещи и осторожно протиснулась в открытую дверь, только я задержалась. Прошлась по нашей солнечной комнате, вспоминая первый день в Академии, когда мы только познакомились, а потом готовились дружно к зачетам или экзаменам, утешали Венду после очередного расставания с мальчиком «ее мечты». Чего тут только не было за семь лет. А теперь же… Неожиданно в комнату шагнула все еще злая Кара и схватила за плечо.

– Кэй, сколько тебя ждать? Ты что-то забыла?

– Прощаюсь с нашим прошлым…

– Идем.

Я вырвалась из хватки подруги, подобрала вещи и, в последний раз окинув печальным взглядом нашу комнату, вышла в коридор. Здесь уже толпились наши однокурсники. И если ребята еще старались не подать вида, держались, то девчонки своих чувств сдержать не могли. Челис по-прежнему рыдала громче всех. Девушка в обычные дни бывала слишком эмоциональной, а теперь и вовсе не могла успокоиться. Пришлось вернуться в комнату, набрать в стакан воды и прежде чем протянуть его сокурснице, пошептать над водой заговор. Неван заметил мои манипуляции и только улыбнулся. Ага, никто не догадался сделать этого раньше.

– Выпей, иначе так и будешь рыдать, – сказала я девушке, когда она оторвала от плеча своей соседки по комнате зареванное лицо и посмотрела на меня сквозь щелочки опухших век.

Как ни странно, Челис сопротивляться не стала, приняла стакан и осушила его почти до дна. Не прошло и пары минут, как она успокоилась, вытерла лицо и даже поблагодарила за помощь.

– А теперь нам пора в зал для телепортаций! – скомандовал Неван, лишний раз убедился, что все в сборе, и, подхватив свои сумки, зашагал по пустому коридору.

Общежитие для адептов в Академии было довольно большим, и каждый факультет проживал в отдельном корпусе,

чтобы студенты разных курсов не перемешивались и не мешали друг другу. Но тишина здесь стояла не потому, что жили мы одни, просто по обыкновению после обеда адепты отправлялись на встречу с наставником, дабы получить список необходимой литературы, расписание занятий или в случае с новичками просто познакомиться с учителем.

– Как я им завидую, – протянула Ханна, когда мы оказались в главном холле Академии темной магии и увидели группу новичков, которую за собой водил один из магистров, рассказывая первокурсникам историю учебного заведения.

Когда-то мы так же ходили за магистром Олденом и слушали его. Казалось, маг знает все на свете и может рассказывать интересные истории бесконечно. И он рассказывал, стоило только попросить.

Повздыхав, мы отправились дальше, пока у дверей телепортационного зала путь нам не преградило несколько человек. Впереди всех стояла айари Шармейн, а позади нее топтались с виноватым видом ее заместитель и несколько преподавателей.

– Ох, дети! – всплеснув руками, воскликнула куратор некромантов.

Мы понимали, всем жалко и нас, и нашего наставника, но поделать никто ничего не может. Ректор пыталась отстоять нас, уговаривала архимага, просила не трогать несчастных адептов и прислать в Академию нового учителя, но маг отказал, заявив, что ему проще перевести целую группу

недоучек, чем заставить сорваться с места какого-то там магистра. Чем так примечателен тот маг, который теперь будет обучать нас, мы даже не подозревали и злились, поскольку не хотели перебираться в чужую Школу и целый год соседствовать с боевиками.

– Интересно, чем водник занимается в Ярвуде? Там ведь только боевые маги, – буркнула у меня за спиной Ситлин.

Если девушка рассчитывала остаться не услышанной, то ошиблась. Айари Шармейн резко вскинула голову и посмотрела именно на нее.

– Нас тоже взволновал этот вопрос, но архимаг отказался отвечать, хотя через своих знакомых мне удалось кое-что узнать. Видите ли, ваш новый учитель не совсем человек.

– Вы еще скажите, что он эльф! – рассмеявшись, фыркнула Кара и тут же притихла, поскольку губы ректора расплылись в улыбке, но взгляд остался серьезным.

– Ты права, Карамия.

Среди наших сокурсников раздалось недоуменное покашливание. ЭЛЬФ? Серьезно? Нас будет учить эльф? Да сдались мы ему! Впрочем, это мы не только подумали, но и высказали провожающей нас комиссии.

– Согласна, звучит это странно, но таков приказ архимага. Я, к сожалению, не подчиниться не могу, поэтому вынуждена отправить вас в Ярвуд. Простите меня…

Ректор развела руки в стороны, и, повинуясь кивку, ее заместитель стала раздавать нам пакеты со всеми необходимы-

ми документами. Началась возня, потому что никто не хотел потерять свои бумаги, и мы стали активно распихивать их по сумкам. Вообще, у нас получился какой-то спешный сбор и перевод, будто от нас старались избавиться как можно скорее и забыть, словно наша группа позор Академии. Да, айари Шармейн и провожающие учителя, которые, впрочем, к нашему обучению никакого отношения не имели, были расстроены и этого не скрывали, только слишком торопились, когда прощались со столпившимися у активированного телепорта адептами. Ректор торопливо дала Невану кое-какие наставления, после вручила письмо для ректора Школы боевой магии, и нас быстренько спровадили. Лишь я замешкалась, случайно выронив пакет с документами, пришлось присесть, дабы его подобрать, поэтому в телепорт шагнула последней и услышала голос ректора:

– Надеюсь, в Ярвуде они будут в безопасности.

Мне это показалось странным и лишь по этой причине, когда вышла за спинами своих сокурсников, тут же ухватила Кару за локоть и зашептала ей на ухо:

– Похоже, от нас избавились не просто так.

– Почему ты так решила? – поинтересовалась подруга, пытаясь не упустить нить нашей беседы и осмотреться. Привычка у нее такая.

Я передала ей слова ректора, и Карамия прищурилась.

– Может, это как-то связано с убийством магистра?

– Не знаю.

Я пожала плечами и замолчала, так как в зале, куда нас переместило, появилось незнакомое лицо мужского пола, облаченное в ученическую форму темно-серого цвета и высокие черные ботинки на шнуровке. На эльфа он похож не был, но и простым человеком не являлся. Он был урангом, но не чистокровным. Наверное, так легко судить об этом я могла только благодаря родителям, которые с раннего детства рассказывали мне о расах, населяющих наш мир, а в одной из поездок нам удалось увидеть целую группу путешествующих урангов. Тогда они показались мне гигантами, вытесанными из камня. На самом же деле все не так. Просто уранги имеют высокий рост, мощное телосложение и на вид суровы.

Так вот, вошедший в зал парень был не столь высок, немногим выше Невана, зато фигура его так и притягивала взгляд, и девчонки без стеснения разглядывали боевого мага, о чем свидетельствовал прикрепленный к вороту куртки значок. Уранг был симпатичен, и, скорее всего, такая несвойственная урангам внешность досталась ему от матери. Нет, не типичный писаный красавец, но… было в этом парне нечто завораживающее. Казалось, маг горд собой и своим происхождением, поскольку смотрел на нас свысока и с легкой долей превосходства. Его взгляд нельзя было назвать добрым или хотя бы приветливым. О, нет! Боевик упивался своей мощью и силой, он прекрасно знал, что силен, и наверняка догадывался, как притягателен его облик, хотя я

могла бы с уверенностью сказать, что этот парень не лишен некоторых неудобств, связанных с его нестандартной внешностью. Тяжело быть не похожим на своих соплеменников, но проблема даже не в этом, непросто жить в основном среди людей и не быть таким, как они. Такая странность – ни туда, ни сюда. Уранг обладал мощной магической силой, она чувствовалась даже физически, отчего по телу побежали мурашки. И маг это знал, наверное, поэтому довольно улыбнулся, когда случайно встретился со мной взглядом. Лицо его стало еще более приятным, правда, в золтисто-зеленых глазах я не увидела ничего хорошего, просто некое понимание своего преобладания над другими, над теми, кто его слабей. Да, такому попробуй сказать, что он смесок или полукровка, задушит и даже не поморщится, поскольку у урангов нет такого понятия, любой, в ком есть хоть капля их крови, считается урангом.

– Нам нужен ректор, – после короткого приветствия заговорил наш староста, нисколько не смущаясь того, что неизвестный маг его чуть выше и мощнее.

– Водники, – протянул парень, окинул нашу группу неприязненным взглядом, но все равно согласился проводить в кабинет ректора Школы боевой магии.

Боевик вывел нас в широкий темный коридор и поманил за собой. По пути я успела заметить, как наши девчонки удивленно переглядываются, шепчутся и бросают косые взгляды на широкую спину нашего провожатого. И мне

вдруг сделалось смешно, поскольку уранг все слышал. Наверняка он узнал о себе много нового, ведь девчонки не поленились обсудить не только его невежливость, но и внешность, причем весьма досконально. Кстати, через несколько минут жаркого обсуждения девушки пришли к выводу, что боевик силен, необычен, но несимпатичен.

– Я бы с таким на свидание не пошла, – шепотом заявила Ханна.

Мне бы от такого сделалось, по меньшей мере, неловко, но маг только сжимал кулаки и молчал. Да, выдержки ему было не занимать. Хах! Скорее всего, до сегодняшнего дня ни одна из представительниц слабого пола так не проходилась по его облику, как какие-то магички с водного факультета. Да и кому обсуждать, если девушек на факультете боевой магии раз, два и обчелся. Боевиками становятся в основном мужчины. Женщины предпочитают менее опасные виды магии.

Я же не смотрела на мага и не особо разглядывала скучные, к счастью, пустые коридоры. Нет. Все мои мысли были направлены на обдумывание слов айари Шармейн. Мне никак не удавалось взять в толк, почему нас не предупредили заранее? Ведь ректор Академии сказала, что магистра убили за несколько дней до нашего прибытия. А еще… От кого нас пытаются спрятать? От тех, кто убил учителя? Зачем? И мой отец ничего не знал, иначе ни за что не выпустил бы из дома. Но в то же время мне не хотелось предавать сокурсни-

ков, не хотелось становиться белой вороной, поскольку лорд Бриэм мог запросто перевести дочь в любую Школу, только не в Ярвуд, не к боевикам. Нет, об этом не может быть и речи. Мы будем вместе преодолевать свалившиеся на наши белокурые головы неприятности от начала и до конца.

Если бы не своевременное вмешательство Кары, вовремя схватившей меня за рукав куртки, то дружить моему лбу с открытой настежь дверью. Я удивленно похлопала глазами и уставилась на подругу, губы которой кривились в ехидной улыбке.

– Кэй! – воскликнула она и постучала кулаком по лбу.

Проигнорировав этот жест, я перехватила удобней свои пожитки, вновь смахнула с лица надоевшую челку (с ней определенно нужно что-то делать) и прошла в просторный кабинет. Хм! За наше недолгое пребывание в Школе магии это первое помещение, которое мне понравилось, поскольку было пропитано каким-то особенным духом. Во-первых, все детали нехитрого убранства были подобраны с любовью. Наверняка обладатель его любил комфорт и в то же время мог обходиться малым, поэтому вся мебель оказалась простой, но на полках шкафов стояли книги, и было понятно, что хозяин их бережно хранит, как и различные магические артефакты, расставленные в отдельном шкафу. Во-вторых, мне понравился камин – не слишком большой, но с красивым выложенным плиточками порталом. На неширокой каминной полке, стояли некоторые личные вещи, а над ней висел

скромный портрет основателя Школы Боевой Магии. Почему я была в этом так уверена? По той лишь причине, что нынешний ректор совершенно не был похож на изображенного красками мага. К тому же этот человек не смотрел на нас с отвращением и даже не притворялся, хотя можно было бы так подумать. Но нет, его взгляд был открытым, и улыбка внушала доверие. По крайне мере, пока.

– Рад приветствовать вас в нашем учебном заведении! – заговорил маг и, отложив в сторону какие-то папки, поднялся из-за стола. – Простите за то, что не встретили. Честно говоря, мы не ждали вас сегодня. И позвольте представиться, я магистр боевой магии второй степени айар Алестер.

Двенадцать пар глаз уставились на высокого темноволосого мужчину в темно-сером костюме. Ректорами просто так не становятся, на такие должности назначают заслуженных магов. Значит, айар Алестер только хотел показаться неопасным, миролюбивым человеком. На самом же деле в его стройном теле таится огромная сила, с которой лучше никогда не связываться. К тому же он магистр второй степени, на такую высокую ступень можно шагнуть лишь за какой-то небывалый поступок, можно сказать, подвиг, или за участие в какой-нибудь войне. Не обязательно в крупномасштабной битве с тысячами погибших людей, сожженными городами. Нет. Но сражения с нежитью или нечистью случаются довольно часто. Ведь наш мир населяют всевозможные маги, среди них есть и те, кто любит экспериментировать не толь-

ко с мертвыми телами, но и с живыми организмами. Недаром в лесах и болотах, куда трудно добраться, можно с легкостью повстречать изувеченных больной фантазией животных и не только. Частенько в руки таким магам попадают и проклятые оборотни, вампиры, а также другие существа, коим просто не повезло попасть под брошенное проклятие. Я об этом много раз слышала от отца, некоторые из моих сокурсников наверняка помнят рассказы наставника, хотя в основном к этому причастны только боевые маги и некоторые их темные собратья.

А вот для магов воды или того же воздуха отведена совершенно иная участь. Нас считают ответственными за погоду: дожди, разливы озер и рек при таянии льдов весной, шторма в море и всяческую дребедень. Маги воздушной стихии вызывают или усмиряют ветра, а земли – отвечают за плодородие. Это не совсем так. Просто обычным людям не ведомо, какие на самом деле мы получаем навыки, и что можем делать с подчиняемой нашей воле стихией. Даже дождь может быть разным: либо это легкий моросящий дождик, либо ливень с градом, способным прибить любые посадки, либо летящие с неба ледяные копья. Нас зачастую недооценивают. И зря.

– Мы можем вернуться обратно, – обронил Оррин.

Я выпала из своих затянувшихся размышлений и метнула взгляд на айара. Ректор вновь сидел за своим рабочим столом и только улыбнулся. Правда, его лицо в этот миг слегка

изменилось, будто сквозь него проступила звериная маска.

– Вы же понимаете, молодой человек, что это невозможно. Теперь вы адепты нашей школы, хочется вам того или нет. Хотя… есть один выход. Я могу вас отчислить, если так хочется поскорее вернуться домой. Правда, в таком случае можете даже не мечтать о получении диплома.

После этих слов мое отношение к магу резко изменилось. Возможно, он пытался предстать перед новенькими учениками неким добрым и понимающим дядечкой, хотя таковым его трудно назвать, ведь он был еще довольно молод, и у него не вышло. Айар это понял, наткнувшись на наши лица. Воду трудно обмануть. Наверное, по этой причине взгляд его серых глаз заледенел. Вот и попали мы в клетку к голодному хищнику, и пощады нам не будет. Недаром ведь говорят, что у боевых магов самое строгое воспитание.

– Не хотелось бы начинать наше с вами знакомство с конфликта, – протянул ректор, постукивая пальцами по столешнице. – Поэтому давайте договоримся заранее – вы не станете донимать меня нежеланием обучаться в моей Школе, будете соблюдать принятые здесь правила, исключение лишь для девушек, поскольку рассчитаны они в основном на представителей мужского пола, так же не станете обсуждать приказ магистра. А я со своей стороны могу пообещать, что по возможности огражу вас от нападок моих подопечных и дозволю некоторые послабления в дисциплине, все же вы не боевые маги. Согласны?

Мы промолчали. Да, можно было ожидать всего чего угодно, но только не этого. Ректор торгуется с адептами, обещая им какие-то мифические уступки. Вряд ли мы обрадуемся при любом раскладе. Хотя при здравом размышлении лучше согласиться на эти условия, чем потом кусать локти, если нас накажут за какую-то провинность по всей строгости, какая принята в этой Школе.

– Хорошо. Мы принимаем ваши условия, хотя мне не совсем понятен смысл, но… Вы правы, айар Алестер, мы не боевики, нас учили совершенно иной магии, другим правилам, – Неван взял на себя смелость и высказался за всех, хотя смысл его слов тоже был не слишком ясен.

– Прекрасно! – отозвался ректор и потер руки. – Позвольте тогда забрать ваши документы, а потом я познакомлю вас с новым наставником.

Наш новый наставник был холоден, словно лед. И не спасала даже его красота, будто пред нами предстал не эльф, не маг, а снежный лорд, один из тех, кто повелевает Севером, миром Льдов и вечных снегов. Вряд ли он обрадовался нашему появлению в его размеренной жизни, поскольку даже ректор слегка смущался, когда знакомил нас с эльфом, а стоило соблюсти формальности, тут же сбежал, сославшись на срочные дела. Айар Глендаэр скептически осмотрел нашу группу со сваленными у ног сумками и мешками, скривил свой прекрасный нос, качнул головой и приказал следовать

за ним. Пришлось подчиниться. Первый день в новой Школе и так выдался не ахти, поэтому, дабы не испортить еще несуществующие отношения с новым наставником, мы похватали сумки и поплелись следом за эльфом.

Магистр Глендаэр шел по коридору Школы с таким видом, будто он король, а мы – сопровождающая его свита. Маг был горд собой, ничего вокруг не замечал. По крайней мере, со стороны это выглядело именно так. На самом же деле эльф замечал даже то, что происходит у него за спиной. Лишь поэтому, когда девчонки начали отставать, немного сбавил скорость, пошел медленнее, и пусть это его раздражало, все же не мог не проявить уважение к женской части своих учеников. Помогать, конечно, нам он не собирался, просто заложил руки за спину и медленно брел по открытой галерее, соединяющей учебный корпус и студенческое общежитие. Надо признать, здесь было намного симпатичнее, чем в коридорах большого серого здания в три этажа высотой. Вокруг галереи был разбит парк. Пусть здесь не росли декоративные деревья, не были разбиты умопомрачительные клумбы со всевозможными цветами, но и опрятный газон с растущими вокруг соснами, елями и лиственницами казался вполне приятным взгляду. Несмотря на усталость, на недовольство наставника, мы замедлились еще больше. Просто хотелось постоять, насладиться тишиной, покоем и свежим воздухом.

– Леди, – протянул учитель, когда передышка, по его мнению, слишком затянулась, – возможно, я не прав, но давайте

для начала вы заселитесь в свои комнаты, а потом сможете самостоятельно ознакомиться с внутренним обустройством Школы.

– Самостоятельно? – вырвалось у Венды, и эльф только утвердительно кивнул.

– Вы же не малые дети, чтобы я всюду водил вас за собой.

Сказано это было с насмешкой. Обидно, ведь мы здесь новички, все равно, что малые дети, впервые прибывшие на обучение. Ну, да ладно. Сами, так сами. Главное, чтобы не повстречались на нашем пути боевые маги, а с остальным разберемся.

Через полчаса, после заполнения необходимых бумаг, комендант общежития – невысокий, щуплый старичок, выдал нам ключи и соизволил сопроводить в самую дальнюю и, кажется, самую неухоженную часть здания, где на наш выбор было предоставлено десять комнат, выходящих в небольшой зал или, как сказал айар Глендаэр, общую гостиную. По привычке и из чувства самосохранения его подопечные выбрали четыре комнаты, расположенные в самом конце и друг напротив друга. Нда… хоть что-то привычное. Мы разбились на тройки и разошлись по выделенным «апартаментам». Что сказать? Наверняка здесь уже несколько десятилетий никто не жил. Запустение и грязь царили в этой части общежития на полных правах, но для мага водника это не проблема. Зато у нашего положения была масса плюсов. Для начала – отдельный вход, что уже не плохо, поскольку не придется ча-

сто сталкиваться с боевыми магами. Потом отдельная ванная комната, пусть общая, но одна не на сорок с лишним человек, проживающих на одном из четырех этажей, а, поделенная на несколько кабинок, и всего для двенадцати магов.

Когда комендант и эльф удалились, предоставив адептов самим себе, мы собрались в общем зале, дабы обсудить свое положение.

– Пока все не очень плохо, – усмехнулся Неван, упав на жалобно скрипнувшее под ним кресло, и поморщился, когда вокруг него в воздух взметнулось пыльное облако.

– Ну да, – поддержал его Ролланд. – Мне казалось, нас поселят с боевиками, а тут мы одни.

– Одни – это, конечно, хорошо. Только в то же время мы далеко от комнаты того же коменданта, хоть и поселили нас на первом этаже. Если кому-то из местных адептов захочется поиздеваться над нами, мы окажемся беззащитными, – покачав головой, заметил Оррин.

– Это не проблема! – фыркнула Кара, пройдясь из стороны в сторону, и усмехнулась. – Мы же с вами не малолетки какие-то. Магистр Олден научил нас многим вещам. Разве теперь мы не сможем сами себя защитить? Только вспомните, сколько разных хитроумных схем нам показал наставник в прошлом году. А сделать из этого защитное плетение не составит труда.

– А ты права, – поддержала девушку Венда, и Неван хлопнул в ладоши.

– Вот и замечательно, – сказал староста, не скрывая довольной улыбки. – Парни занимаются установкой защитного плетения, а девчонки займутся уборкой.

– Что? – вскинулась Ситлин и едва не пристукнула полуэльфа, но он со смехом выпрыгнул из кресла и бросился прочь.

– Почему это мы должны заниматься уборкой? – хором поддержали ее Ханна и Лорена.

Понятное дело, никому не хотелось возиться с пылью и грязью, проще было заняться не бытовой, а более занимательной магией, но ведь порядок все равно навести нужно, даже если на это нет ни сил, ни особого желания.

– Девочки! – воскликнула я. – Не будем ссориться по пустякам. Пусть мальчишки займутся защитой. Вы же сами знаете, если доверить им уборку, то спать нам всем на мокрых кроватях.

– Но мыть пол! – взревела Кара.

– Разве я сказала что-то о мытье пола или окон? – усмехнулась, глядя в голубые глаза подруги. – Тащите сюда все наши вещи. Сейчас будем магичить.

Девчонки быстро поняли, на что я намекаю, поэтому в скором времени в центре небольшого зала были складированы наши сумки и мешки, сверху их защищал специальный купол, а мы стояли кружком и держались за руки. Парни в этом участия не принимали, они вскрыли одну из незанятых комнат и с нашего дозволения мудрили над защитным

плетением.

– Начнем? – поинтересовалась я у сокурсниц, вытянула руку над стоящим у моих ног стаканом с водой и, как только послышалось одобрительное ворчание, поманила родную стихию к себе.

Маленькие капельки медленно начали подниматься к руке, опутывая мою кисть сеточкой из мельчайшей водной пыли. Потом часть этой субстанции к себе поманила, Кара, за ней Венда, Ситлин, Ханна, Челис, Шеона и другие до тех пор, пока каждая из девяти не держала в руках нечто, напоминающее маленькое туманное облако. По моей команде мы произнесли слово-активатор, и туман сорвался с наших ладоней, разросся, встав между нашим кругом и окружающим пространством плотной стеной. Вскоре он отодвинулся, уплотнился и просочился в указанные комнаты. Оставалось только дождаться окончания действия очищающего заклинания.

Говорят, маги воздуха делают уборку с помощью ветра или воздушных духов, маги огня призывают на помощь огненных духов, но мне всегда казалось, что от них вряд ли дождешься помощи в наведении порядка, разве что они спалят все дотла, чтобы потом и убирать не нужно было. Шутка, конечно, но одним магам подвластна обычная бытовая магия, другим – нет. В ином случае можно договориться с домовым, просто на это нужно время, поскольку нечисть не всегда охотно идет на контакт, а ждать его отклика, значит, жить

в грязи не один день. В Академии мы почти не тратили время на уборку, там у нас остался приручённый дух, который наводил порядок. Сюда его брать мы побоялись. Вдруг боевые маги сочтут, что мы привязали чью-то душу, обвинят еще в чернокнижии, проблем потом не оберешься. И попробуй, докажи, что водная магия позволяет проделывать подобные трюки с обычными духами природы. С духами воды. Нам его помог поймать наставник еще на первом курсе. Сначала у нас была другая цель – научиться взаимодействовать не только с водой, но и с ее обитателями. Водную живность учитель тогда еще трогать запрещал, дозволил тренироваться на безобидном духе. Мы его никогда не обижали, да и не держали особо. Он сам остался, выполнял несложные поручения и сбегать на свободу не спешил. Жаль его…

Прошло минут пятнадцать. Мы уже разорвали круг, расставили старенькую мебель по местам и даже разошлись в разные стороны, когда из комнаты показались довольные парни.

– Ну, как ваши успехи? – слишком весело поинтересовался Оррин и удивленно замер, когда увидел наши насмешливые улыбки, а так же совершенно чистую общую гостиную.

Ни пылинки, ни паутинки. Пол, потолок и стены сияют, хотя им явно не помешал бы ремонт, только вот надежды на это никакой. Вряд ли ректор захочет тратить казенные средства на эти цели, ведь мы здесь ненадолго. Мебель тоже никто менять не станет, это не Академия. Так уж повелось,

чем меньше учебное заведение, тем меньше средств выделяется на его содержание, хотя боевым магам могли бы сделать исключение, все же они основные борцы со всякой гадостью, но…

К счастью, разведенный в небольшом камине огонь наполнил общую комнату без окон (что и делало ее совсем непривлекательной, больше похожей на подвальное помещение) жизнью, даже запах сырости понемногу начал сходить на «нет». Я подхватила свою сумку, мешок и отправилась в нашу комнату, чтобы наконец разложить вещи по полкам в шкафу и застелить постель. Ко мне тут же присоединилась Кара, а последней в комнату ввалилась Венда, споткнулась о собственный мешок и едва не протаранила головой дверцу шкафа. Ей повезло – я успела схватить девушку за руку и дернуть на себя, правда, по инерции нас повлекло дальше, и мы рухнули на кровать.

– Фу-у! – запищала Венда, пытаясь столкнуть мое тело с себя. – Матрасы насквозь мокрые!

– Да-а… – протянула Кара, схватив меня за руку и стащив-таки с нашей соседки по комнате. – Придется вновь магичить. А я надеялась, что все получилось…

Я сползла с Венды, и она, получив свободу, тут же рванула прочь, с шипением пытаясь стянуть с себя промокшую куртку и штаны. Я покачала головой и прижала ладонь к матрасу, чувствуя, как из ткани выступает вода. Да, не очень приятно.

– Ну, зато, можно сказать, что наши спальные места иде-

ально вычищены.

– Вычищены! – фыркнула Венда. – Сколько теперь мороки, чтобы вытянуть из наполнителя всю влагу.

– Да ладно вам! – усмехнулась я. – Вот сейчас распакую свои вещи, переоденусь и помогу вам.

Девчонки только переглянулись и согласно кивнули. Ну, да. Не слишком это приятная работа, кропотливая. А у некоторых просто терпения не хватает, к тому же не терпится изучить новую Школу. Пусть прогуляются, может, развеются немного. Больше не отвлекаясь ни на что, я быстро разложила и развесила вещи в отдельном шкафу, переоделась в удобный костюм из приятной, мягкой ткани и выгнала девчонок из комнаты. Чтобы настроиться, нужен покой. Как учил нас магистр Олден – для работы с любой стихией важна концентрация, тогда работа с магическими потоками становится легкой и приятной. Вообще, колдовство разное. Бывает магия мягкая, спокойная, бывает порывистая, стремительная, как летящая стрела или арбалетный болт. Осушать ведь могут не только маги воздушной стихии или огня. Мы тоже это умеем.

Для этого я вышла в центр комнаты, уселась на пол, поставив перед собой принесенный из душевой таз, и прикрыла глаза. Несколько минут прислушивалась к своему дыханию, стараясь расслабить все части тела. Несколько минут медитации, и постепенно все мысли, переживания и страхи сдвинулись на задний план, растаяли, оставив мое сознание пу-

стым, словно ничем не заполненный сосуд. Вот тогда сквозь прикрытые веки я начала видеть сначала тоненькие линии силы, но чем дольше всматривалась в них, тем четче и толще они становились. И в тот момент, когда удалось притянуть их к себе, мысленно взять в руки, чувствуя в ладонях легкую вибрацию, тогда потянулась дальше, разглядев мокрые матрасы. Конечно же, интересовали меня не они, а оставшаяся в них вода. Я чувствовала ее, как и растворенную в ней пыль и грязь. Да, не слишком приятно, но ведь ее не пить собиралась. Вытянув руки к одной из кроватей, сделала легкое движение кисти к себе, будто подзывала кого-то. И вода откликнулась, начала двигаться в моем направлении. Открыв глаза, я не сдержала довольной улыбки, но это было единственное послабление, дабы не утратить концентрацию и не обрушить вытянувшийся над полом водяной столб. Чуть разведя руки в стороны, я заставила мутную жидкость собраться в подобие шара, слегка его сплющила с полюсов и осторожно опустила в таз.

– Одна кровать готова!

Я довольно потерла руки, встала на ноги и подхватила наполненный водой медный тазик. От нее нужно было избавиться, поэтому, выйдя в пустую общую гостиную, направилась к ванной комнате и шарахнулась в сторону, когда из нее неожиданно вышел Неван и удивленно уставился на мое лицо.

– Чем это ты занимаешься? – спросил староста, опуская

закатанные рукава рубашки.

– Сушу матрасы, – усмехнулась в его красивое лицо, заскочила в душевую и осторожно вылила воду в раковину.

– В одиночку ты до утра провозишься, – этими словами встретил меня полуэльф, затем выхватил из моих рук таз и зашагал к нашей комнате.

– А что ты предлагаешь? – полюбопытствовала я, вприпрыжку догоняя парня.

После медитации тело само по себе наполнялось силой и энергией. Становилось легким, невесомым, а душа просто светилась от радости. У всего свои последствия. И медитация хорошо помогает снять не только напряжение и усталость, но и избавиться от негатива.

– Помогу тебе, что же еще.

Неван пожал плечами и первым опустился в центр старого коврика, лежащего на полу нашей комнаты.

– Шутишь? Наставник ведь предупреждал, что объединять усилия довольно рискованно, – удивилась и одновременно насторожилась я, но когда староста похлопал рукой рядом с собой, послушно опустилась рядом.

– Кэй, я ведь не предлагаю тебе какое-то умопомрачительное по своей силе и мощи колдовство. А медитация нужна даже мне, – покачав головой, обронил парень и протянул мне руки.

– Что ж, – вздохнула я, переплетая свои пальцы с его прохладными пальцами, – давай попробуем. Если ты, конечно,

мне настолько доверяешь.

– Доверяю, не переживай.

Неван прикрыл глаза, я сделала то же самое, а потом прислушалась не столько к себе, сколько к сидящему напротив сокурснику. Настроиться на его ауру после нескольких минут предшествующей медитации оказалось не сложно, поэтому совсем скоро увидела окружающее его тело свечение – ровное, без ярких вспышек, говорящих о радости. Нет, Неван не был счастлив или хотя бы рад, в данную минуту его душу терзали сомнения и страхи. Кто сказал, что мужчины не боятся? Глупость. Боится каждый, неважно женщина это или мужчина, просто такая штука, как инстинкт самосохранения, заложен в любом живом существе. И мутные пятна, проявившиеся после, только подтвердили мою уверенность. Неван действительно мне доверял, иначе не стал бы так сильно открывать передо мной свою душу. Возможно, мы не друзья, но и не враги, это точно.

У меня тоже не было причин что-либо прятать или скрывать от старосты нашей группы, и вскоре наши силы объединились, я чувствовала присутствие полуэльфа не столько физически, хоть и продолжала держать его за руки, просто он ощущался в астрале, как яркое свечение. Поэтому сама потянулась навстречу Невану и отступила, когда услышала его отдаленный голос:

– Я сам.

Староста легко коснулся моего сознания, и я почувство-

вала, что он улыбается. Невану нравилось работать в астрале. Кто-то любит совершать магические пассы, либо проговаривать сложные заклинания, а кому-то по душе такая тонкая работа. И вот уже нет в его ауре пятен, обозначающих беспокойство и страх. Теперь она светится и вспыхивает. Полуэльф доволен, даже рад. Особенно свечение усилилось, когда вода откликнулась на его призыв.

– Лови!

Я открыла глаза и подхватила кружащий над нашими головами водяной шар. Да, вовремя предупредил, иначе нас бы уже окатило. Осторожно перехватив нити управления у Невана, подтащила водную субстанцию к себе, медленно поднялась на ноги и вышла из комнаты. А потом просто подтолкнула колышущийся шар в сторону ванной комнаты. Неван вышел следом, проследил за моими действиями и распахнул дверь, чтобы пропустить летящую по воздуху воду.

– Здорово! – обрадовался староста и осторожно постучал в соседнюю дверь.

– Кого принесло? Дайте переодеться! – раздался из-за двери раздраженный голос Ханны, хотя створка все же отворилась, и мы увидели ее лицо. – Что вам?

– Просушка матрасов интересует или сами справитесь? – усмехнулась я, уперев руки в бока.

– Еще как! – обрадовалась девушка, распахнула дверь и жестом пригласила нас внутрь. – Мы чего только не пробовали, не помогает.

Неван посмотрел на Ханну сверху вниз и посоветовал ей и ее соседкам выйти в общую комнату и помедитировать.

– Пойдем, что ли?

Девушка с сомнением посмотрела на своих соседок, дождалась их утвердительных кивков, и через пару минут мы остались одни.

– Повторим? – искоса глянув на меня, поинтересовался Неван.

Я лишь плечами пожала и уселась на пол. Полуэльф присел напротив, скрестив ноги, и подался вперед.

– Почему ты так легко согласилась на работу в паре? Многие бы сто раз подумали.

– О, Неван! – улыбнувшись, отозвалась я и сдула с лица челку. – Мои секреты останутся при мне, даже если ты будешь очень стараться их рассмотреть. К тому же на данный момент меня тревожат только две вещи: смерть старого наставника и работа с новым. А еще…

Я немного подумала и решила рассказать старосте о том, что услышала, шагнув в телепорт. Неван нахмурился, но обсуждать эту тему отказался.

– Матрасы, – напомнил он, протянул мне руки, и работа началась…

Через час мы сидели в гостиной у камина и молчали. Такая работа выматывает, и в то же время сближает. Ну, когда еще можешь вот так беспрепятственно увидеть чужую душу, чьи-то переживания, страхи или боль? Я видела следы

этих эмоций на ауре Невана, только лезть к нему не хотелось. Чтобы пережить смерть нашего учителя, нужно время. Много времени. Думаю, мы еще не раз вспомним о нем, и даже будем сравнивать эльфа с магистром Олденом. Пусть в какой-то мере это несправедливо, но… у нас на это имеются свои причины. Впрочем, у нового наставника есть такое же право – сравнить нас с предыдущими учениками, если таковые когда-то были.

– Почему ты не пошел осматривать Школу? – спросила я, когда молчать надоело.

– А ты? – вопросом на вопрос отозвался Неван.

– Ты же прекрасно знаешь, чем я занималась, – фыркнула в ответ, понимая, что староста не готов говорить откровенно. Норма доверия на сегодняшний день себя исчерпала.

– Не знаю, Кэй, – протянул парень, пожал плечами и отвернулся к огню. – Не могу сказать, что мне здесь не нравится. Просто… словно не в своей тарелке оказался, а ведь я староста и должен отвечать за вас.

– Ты не обязан отвечать за нас, – мягко возразила я и виновато улыбнулась, когда в животе громко заурчало.

– Вот видишь, мы даже не обедали сегодня! – усмехнулся парень и резко поднялся на ноги. – Нужно хотя бы узнать, где в этой Школе столовая.

– Прогуляемся?

Я поднялась следом, хотя особого желания куда-либо идти не было.

– Если не хочешь, я сам схожу, заодно соберу нашу группу. Не стоит им разгуливать поодиночке, – обронил Неван и направился к входной двери.

– А как же защита?

Мой вопрос заставил полуэльфа замереть на одном месте, но обернулся парень ко мне с загадочной улыбкой на губах.

– А ты ничего не чувствуешь? – спросил он и вышел, плотно прикрыв дверь.

Я повертелась на одном месте, прикрыла глаза и ахнула, поскольку все: стены, потолок и пол покрывала сеть из синих переливающихся линий. Временами по ней пробегали яркие искры, защита работала, блокируя чужую магию еще на подходе. Надо же, как быстро ребята справились. Хороший у нас учитель… был. Без его уроков мы такого сделать бы не смогли. Нахваливая про себя парней и наставника Олдена, я вошла в нашу комнату, хотела заняться постелью, как вдруг в приоткрытое окно услышала голоса Кары и Венды. Девчонки с кем-то ссорились.

– Черт! – выругалась от души, рванула на себя дверцу шкафа, чтобы выхватить оттуда специальный пояс с маленькими кармашками, и бросилась защищать подруг, ведь сразу догадалась, с кем у них возник конфликт.

Шеннар Шейт или подобный Ястребу, а среди своих приятелей просто Ястреб, в первый же день после приезда в Школу от своего наставника узнал, что в скором времени в Ярвуд

прибудут маги водники. Надо сказать, эта новость сильно удивила будущего боевика, но задавать какие-либо вопросы он не стал. Характер у Шеннара был не тот в силу того, что молодой маг принадлежал к древнему народу – урангам. А любопытство среди его соплеменников не в чести, хотя любознательность присуща даже им. Да, Шен, конечно, как и все, был обескуражен. Мало в Ярвуде одного эльфа со странными привычками и замашками, так теперь в Школе появится целая группа старшекурсников с их мутной магией.

И все же Ястреб не так плохо относился к водной магии по той причине, что отец мага был шаманом, одним из высших, а вот Шеннару же не повезло унаследовать этот дар, поскольку мать его дриада. Парень бы сам не смог объяснить странность своего дара, но боевой маг из него получился что надо. Таких трудно не заметить, с такими трудно соперничать, на них можно лишь ровняться. Но как бы там ни было, Шен был рад и никогда не стремился выделиться на общем фоне будущих коллег. Он был достаточно скромен, по крайней мере, не обладал таким качеством, как хвастовство. Для урангов – хвастать своими заслугами – не самый страшный грех, но это признак неуверенности, слабости духа. «Если делаешь что-то, делай хорошо, не ожидая за это похвалы, – так любит повторять его отец. – Не жди благодарности от окружающих, за добро жизнь сама тебя наградит». Сын у шамана был не самым послушным, но слова отца за-

помнил и чем старше становился, тем чаще произносил их про себя. Хотя трудно было удержаться, когда его сокурсники начинали восхвалять сами себя, красуясь друг перед другом. Где-то в глубине души и Шену хотелось сказать, что он отменный маг, прекрасный боец и много чего еще, но держался. Ястребу не нужны были пустые слова, о его умениях говорили дела и поступки.

Должно быть, этот день надолго врежется в память молодого мага, поскольку он, направляясь в зал для телепортаций, не ожидал наткнуться там на водных магов, а когда согласился проводить их в кабинет ректора, не думал, что девушки так яростно возьмутся обсуждать его внешность. Шена это задело, даже сильно, ведь уранг привык, что его, без нескольких месяцев настоящего боевого мага, никто не трогает, а тут такое. Боевик чудом удержался и не наговорил девчонкам гадостей, хотя в его душе клокотала необузданная ярость. Шеннар Шейт понимал, этим магам придется еще хуже, чем ему в свое время, пусть они проучатся в Школе всего год. К тому же, если учесть, кем является их новый наставник, бедняг пожалеть нужно. Эта эльфийская ледышка всех боевиков достала своей невозмутимостью и презрением, что уж говорить об этих ребятах и девчонках. Особенно о девушках, ведь они все сплошь неженки, постоять за себя не смогут. А Шен не любил женских слез, он привык к тому, что женщины их народа сильные духом, могут сражаться наравне с мужчиной и никогда не попросят пощады. Бое-

вик удивился, когда поймал себя на мысли, что ему хочется пожалеть этих белокурых созданий, таких милых, трогательных, слишком симпатичных. Они были похожи на одуванчики, такие же невесомые и белые, разве что все впечатление портили их острые язычки. Боевые маги не любят, когда их внешность обсуждается, как какая-то вещь.

– Слышал, прибыли новенькие?! – усмехнулся Лис, когда Шен заглянул в комнату и увидел там друга.

– Прибыли.

Уранг кивнул, прикрыл дверь, а затем, скинув ботинки, развалился на кровати, которая жалобно заскрипела, приняв на себя его вес.

– Вот бы хоть глазком посмотреть на них. Говорят, в группе есть девчонки, – протянул Лис или Кенрик, как его на самом деле звали.

– Есть.

Шен невольно улыбнулся, когда вспомнил их вытянутые, удивленные мордашки. Но вот странно, страха в их глазах не было ни капли. А староста, полуэльф, тот довольно сильный маг. Не дурно, однако.

– Так ты их видел?

Лис даже подскочил со своей кровати и метнулся к другу, чтобы в следующее мгновение навалиться сверху и прижать его к матрасу.

– Видел?

– Как тебя! – захохотал маг, даже не предпринимая попы-

ток оттолкнуть надутого друга. – И еще… я сопроводил их к ректору.

– Ну, ты и гад! – выдохнул Кенрик и отстал, бросив напоследок: – Мог и меня позвать.

– Да ладно. Они же не исчезнут. Впереди целый год, наглядишься еще.

Лис ответил что-то неразборчивое и вышел из комнаты, наверняка направился в столовую, поскольку любил вкусно и сытно покушать. Шеннар же провел в комнате несколько часов и, когда его друг не вернулся, решил прогуляться. Боевик отправился в парк, он шел по газону, мягко ступая по короткой густой траве, и еще издали услышал возбужденные девичьи голоса, которые с кем-то ругались. Ястреб удивился и ускорил шаг. Маг почти успел выйти из-за небольшой ели, когда краем глаза заметил смазанное движение. Резко выбросив руку, Шен успел кого-то перехватить и удивился еще больше, опознав девушку с водного факультета. Ее синие глаза, укрытые тонкой пеленой из слишком длинной челки, метали молнии.

– Убери от меня свои лапищи, громила, иначе пожалеешь! – прошипела магичка с пепельными волосами и сжала в кулаке маленький флакончик из синего стекла.

Шен даже ответить не успел, как получил в колено тупым мыском ботинка и вынужден был отпустить девчонку, которая тут же метнулась на выручку своим подругам. Мага до глубины души поразила наглость девчонки, и он не стал

мстить, хотя с девушками своего племени сражался не раз и порой даже бывал бит. Но то уранги, а тут человечка какая-то. Гнев заполнил сознание, но его победило любопытство. Шен выругался и, потирая пострадавшее колено, вышел-таки из-за ели. Его взору предстала необычная картина – уперев руки в бока и загородив своим хрупким телом подруг, лицом к обидчикам стояла та самая девчонка. Воздух вокруг нее искрился и слегка потрескивал. Ого! Такого Шен еще не видел. Его сокурсники, а так же Лис, спрятавшиеся под защитным куполом, тоже. Однако парни ухмылялись, полагая, что какая-то пигалица вряд ли сможет хоть как-то навредить боевым магам с выпускного курса. Лис даже замахал руками, увидев друга, но Шеннар не спешил вмешиваться.

– Крошки, ну, что же вы сразу драться? – усмехнулся кто-то из парней и послал девушкам воздушный поцелуй. – Мы все равно вас сильнее. Не сдадитесь сейчас, возьмем измором, даже ваш ледяной наставник не поможет.

– А нам его заступничество без надобности! – фыркнула в ответ магичка с голубыми глазами и выудила из-за пояса узкий кинжал.

Шен удивился, когда узнал клеймо на клинке. Его брови взлетели вверх. Наемница? А она-то что делает среди водников?

– Ребята, гляньте-ка! Какая девушка. Просто богиня воинственности. Чур, она моя! – поцокал языком Лис, а Шен-

нар поморщился.

Маг не любил, когда его друг становился невыносимым. Урангу страстно хотелось в такие моменты стереть с его лица эту гадкую ухмылку, правда, Кенрик сам это понимал и старался лишний раз Шена не провоцировать. Только в этот момент Лис угодил под общее влияние обрадованных легкой добычей сокурсников, и его несло не в ту сторону. Впрочем, неприличные предложения девчонкам делал не только он.

– Лапуля, давай ты не будешь драться, а я покажу тебе свою комнату и не только ее.

Кто это сказал, Шен понял и усмехнулся, поскольку эти слова стали последней каплей. Терпение у магички лопнуло.

– Хватит! – взревела «синеглазка» (так окрестил ее про себя боевик) и швырнула флакончик в защитное плетение.

Ястреб схватился за голову, поскольку решил, что сейчас заклинание отскочит обратно, и девушкам мало не покажется. Он даже успел сделать в сторону замерших магичек пару шагов, но остановился. Просто не смог сдвинуться с места, увидев, как вылетевшая из флакончика обычная вода, разбивается на мельчайшие частицы и плотным коконом опутывает защитный купол его сокурсников. Наверное, им повезло, поскольку поверх него образовалась плотная сеть, с пробегающими по ее ячейкам разрядами. Да, без защиты их наверняка уже убило бы током.

– Мы еще посмотрим, кто кого возьмет измором, – процедила девушка, со зловещей улыбкой разглядывая вытянутые

лица врагов, а потом резко обернулась к Шену.

– Тебе тоже не терпится показать мне свою комнату? Или перейдем к делу прямо здесь?

Боевик только криво ухмыльнулся и поднял руки, показав, что нападать не намерен. Девчонка недоверчиво прищурилась, вглядываясь в его лицо, потом качнула белокурой головой, схватила подруг за руки, и они зашагали прочь. Шен проводил их взглядом и с предвкушающей улыбкой обернулся к приятелям. Они вовсю трудились, пытаясь разбить водную сеть, и у них, судя по усиливающейся ругани, ничего не выходило.

– А девчонки-то не промах, – покачав головой, вслух подумал боевик и взялся помогать.

– Почему ты нам не помог? – набросились на него маги, когда общими усилиями не раньше чем через полчаса им удалось частично блокировать чужую магию.

– Я не ищу на свой зад приключений, – усмехнулся Шен, похлопал взмокшего и бледного Лиса по плечу и отправился в общежитие.

Его губы против воли изогнулись в улыбке. Определенно, последний год в Школе запомнится всем надолго, потому что боевики не умеют проигрывать и не любят уступать. Да и водники не так безобидны, как кажется. Не иначе, это война.

«Хм! Какая эта синеглазка решительная, – подумал маг перед сном и даже вновь представил ее лицо. – Мелкая,

а все же…»

ГЛАВА 2

Вечером, когда наши сокурсники собрались в общей комнате, мы поделились с девчонками произошедшим в парке инцидентом и после долгих споров и обсуждений решили всегда и везде держаться вместе. Парни были согласны.

– В случае необходимости мы всегда можем разбиться на четверки, чтобы в каждой группе был хоть один парень. Понятное дело, что нам это не сильно поможет, но сражаться с девчонками, когда они одни, проще, – сказал Неван, и приятели его поддержали.

– То есть мы теперь всегда должны ходить по своим делам с кем-нибудь из вас? – удивилась Ханна, хотя Ситлин дергала девушку за руку.

– Если не хотите ходить с нами, будете бегать от боевиков, – усмехнулся Оррин. – Или кому-то из вас очень хочется оказаться среди числа их любовниц?

Этот вопрос поверг девчонок в шок. Ага! Наверное, они не сразу поняли, что маги не шутили, когда выловили Венду и Кару в парке. Пришлось согласиться. К тому же, какие у нас могут быть личные дела в этой Школе? Ни друзей, ни просто знакомых, с кем можно встретиться в свободное от занятий время, поболтать, прогуляться. А что до посещений библиотеки или столовой, то мы и раньше делали это все вместе, поэтому девчонки согласились.

– Вы как хотите, – заявила перед этим Венда, – но я не хочу стать игрушкой кого-нибудь из этих.

Лишь по этой причине на следующий день мы поднялись раньше, чем прозвонил колокол, который будил адептов. В пустую столовую вошли строем, дружно позавтракали и таким же строем вошли в учебный корпус. Если кто-то и заметил странность в нашем поведении, то придираться не стал. Старших курсов видно не было, а малышня както стушевалась, глядя на наши грозные лица, строгие темно-синие комбинезоны, подпоясанные широкими поясами, и светлые волосы, собранные в хвосты. Нам самим становилось смешно, поскольку мы никогда не стремились выглядеть одинаково, но сейчас решили не выделяться из толпы своих сокурсников, надеясь хотя бы так намекнуть окружающим, что мы едины и своих в обиду не дадим.

Нам повезло. Мы без приключений добрались до кабинета, где должны проходить наши занятия с айаром Гленда эром, и, заметив, что его еще нет, разошлись по местам. Каждое утро с айаром Олденом для нас начиналось с медитации, а потом мы приступали к более сложным занятиям. И когда в класс вошел наш новый наставник, глаза его медленно полезли на лоб. Скорее всего, эльф не ожидал увидеть такую картину. Отодвинувшись от столов, мы сидели в окружении коконов из мельчайших капелек воды. Так магистр Олден учил нас концентрации. Конечно, в самом начале у нас едва получалось выстроить перед собой в линию

хотя бы несколько капелек, но со временем стало получаться все лучше и лучше. Правда, мало кто знал, что мы жертвовали свободным временем, дабы позаниматься дополнительно и своими успехами порадовать наставника. Первый успех – когда удалось замкнуть цепочку вокруг себя, потом слегка увеличить диаметр, раздвинуть ее. Потом еще больше – поверх первой цепи установить вторую, третью и так далее, пока не скроешься в своем коконе целиком. При этом нужно уследить как за новыми каплями, с которыми работаешь в данный момент, так и за теми частицами, что уже установлены. Чертовски тяжело. Но магистр Олден не спешил облегчать нашу задачу. Только к концу второго курса мы услышали от него формулу стабилизирующего заклинания. Стало легче работать, к тому же увеличилась скорость, с какой мы возводили вокруг себя эти коконы. Наставник внимательно следил за нами, порой помогал, хотя никто из нас не просил поблажек. Все старались выполнять задания самостоятельно.

– Старайтесь контролировать не только стихию, но и свое сознание, иначе она вас поглотит, – сказал так магистр и начал учить нас более сложной, я бы сказала, опасной магии воды.

Наставник много говорил о важности не потерять себя, поскольку редкий маг согласится стать противовесом, гарантом твоего возвращения с той стороны, если применяется очень сильное заклинание. Поглощенных магов, к сожале-

нию, довольно много, наверное, в самый ответственный момент они срываются, забывают о самоконтроле. Магистр же очень щепетильно относился к этому вопросу, мучил нас всевозможными испытаниями. Со стороны его методы выглядели жестоко, могло показаться, будто учитель нарочно издевается над адептами, на самом же деле эти уроки приносили свои плоды. Мы могли обзывать друг друга плохими словами, бросаться водными шарами, творить различные пакости, пока испытуемый старался удержать контроль над стихией, своими эмоциями и сознанием. Перед каждым стояла цель – не сорваться, не поддаться злости, обиде и другим чувствам. Это было ужасно. Как можно сдержаться, когда одиннадцать человек целенаправленно выводят из состояния душевного равновесия? С первого и второго раза, даже десятого не выдержал никто, Неван в том числе. Мы срывались, злились, порывались отомстить. За это магистр ругал, наказывал, нагружал дополнительными заданиями. Наставник жаждал увидеть наше спокойствие, хотел, чтобы мы не «проваливались в себя», как он говорил.

– Стихия поглотит всех вас! – в порыве гнева кричал айар Олден, и мы пристыжено молчали. Маг злился, постепенно отходил, и занятие продолжалось.

Время шло. Мы учились самоконтролю, худо-бедно, но могли противостоять стрессу. Магистр радостно потирал руки и рассказывал о поглощенных, стращал как мог. Не знаю, насколько действовали его страшилки, однако мы

преуспевали, и наставник усложнял задачи, показывал более сложные приемы и много чего еще. Интересно, а что же покажет нам эльф? Чему научит новый учитель? Или ему неинтересно возиться с чужими учениками?

«Посмотрим!» – усмехнулась я своим мыслям и ослабила контроль, а потом достала из кармашка на поясе пустой флакончик, и капельки, выстроившись в одну длинную цепь, послушно уместились в емкости, которая тут же вернулась на место.

– Браво, браво!

Неожиданно айар Глендаэр захлопал в ладоши, глядя ледяными глазами на мое лицо.

– Не ожидал, что вы обладаете навыками на столь высоком уровне. Что ж… – эльф потер руки, – это сильно облегчит мою задачу.

– Доброе утро, – откашлявшись, сказала я, решив, что невежливо поддерживать разговор, не поприветствовав наставника.

Магистр кивнул, встал со своего стула и прошелся между столами, придирчиво оглядывая наши удивленные лица. Мы перемигивались, но понять пока ничего не могли.

– Да, нужно поздороваться! – усмехнулся эльф, повернувшись к нам своим прекрасным лицом. – Доброе утро. И оно на самом деле доброе, поскольку, как я уже сказал ранее, не ожидал от вас подобных успехов. Надо отдать вашему прежнему наставнику должное. Магистр Олден был пре-

красным учителем.

– Вы знали его, айар Глендаэр? – вырвалось у Венды.

– Знал ли я вашего учителя? – прохладно отозвался эльф и покачал белокурой головой. – Нет, не доводилось. Но и не нужно, ведь передо мной сидят его ученики.

Наверное, это нужно было счесть за похвалу и даже порадоваться, но мы в упор смотрели на наставника, обдумывая его слова. А вдруг это лишь насмешка? Кто этих эльфов разберет. Юмор, говорят, у них своеобразный.

– Не доверяете моему слову?

Айар слегка качнулся на пятках туда-сюда, прижал руку к подбородку и не сдержал очередной улыбки.

– Мы такие смешные? – фыркнул Ролланд.

Эльф метнул на парня убийственный взгляд.

– Ну что вы? – протянул он. – Просто я не могу пока решить, с чего мы начнем.

Наш сокурсник с честью выдержал эту пытку, и айар Глендаэр отвернулся, сделав к распахнутому окну несколько шагов, и при этом заложил руки за спину. Вид его сделался задумчивым, а взгляд устремился куда-то вдаль.

– Хм! Впервые чувствую себя одураченным, – тихо обронил он, решительно вернулся за свой стол и постучал длинными пальцами по его крышке, а потом вдруг посмотрел на нас с какой-то предвкушающей улыбкой. – Предлагаю сегодняшнее занятие перенести на свежий воздух. Хочу посмотреть, что еще умеют мои новые ученики.

Через несколько минут мы оказались за пределами школы, к ее каменным стенам почти вплотную подступал старый, больной лес. Почва была болотистой, и дабы не намочить легкие туфли, в которых мы явились на урок, пришлось зачаровать их от намокания. Эльф, распознав нашу хитрость, радовался, словно дитя, и бодро вышагивал по чавкающей тропе, уводя нас все дальше от Школы.

– Это место отлично подойдет для сегодняшнего урока, – сказал он и отошел в сторону, дав нам ступить на небольшую полянку, окруженную покореженными неведомой силой деревьями.

По его приказу мы выстроились в ряд, и началось испытание. Пришлось выложиться по максимуму, поскольку эльф хотел увидеть все наши навыки. Воды вокруг было предостаточно, поэтому на маленькой полянке творилось настоящее буйство стихии. Мы показали эльфу весь запас знаний, и, кажется, он остался довольным.

– Прекрасно! – улыбался одними губами маг. – Теперь я представляю, чему еще могу вас научить. Но начнем мы, пожалуй, завтра. На сегодня вы можете быть свободны.

После этого эльф, не прощаясь, исчез в воронке телепорта, мы же остались в лесу.

– А у нас сегодня еще пара занятий, – бросил Неван и повел нас обратно к Школе.

Честно говоря, после незапланированного практического занятия ничего больше не хотелось, но кто бы нас об этом

спросил. Пришлось тащиться на лекцию по истории магии, а потом высиживать урок по магическим существам. Учебник, или как его назвал библиотекарь – Бестиарий, по этому предмету оказался самым большим и тяжелым. После того как магистр Бастиан вышел из кабинета, предварительно дав нам кучу заданий, я с отвращением забросила книгу в сумку и уронила распухшую голову на скрещенные перед собой руки.

– Как они набросились на нас! – усмехнулась Кара, похлопав меня по плечу. – Будто, кроме нас, им до этого учить никого не доводилось.

– Насколько я знаю, боевым магам на этом предмете приходится еще хуже, – отозвался Оррин. – Мы хотя бы по магическим тварям экзамен сдавать не будем, а им придется.

– Но мы ведь все это уже проходили, – возразила я, оторвав тяжелую голову от стола. – Зачем зубрить все по второму разу? Понимаю, мы должны прекрасно знать водную живность и нежить, но все остальное…

– О, Кэй, не стони. Нам всем тяжело, – глянув на меня искоса, фыркнула Далия, сноровисто собрала сумку и первой выбежала в коридор.

Следом за ней рванул Ролланд, а потом из коридора послышался его недовольный голос:

– Стой! Забыла, о чем мы вчера договорились?

Что ответила девушка, я не расслышала, потому что в соседнем кабинете раздался оглушающий грохот, все заволок-

ло зловонным дымом. Адепты, кому не повезло находиться на этаже, срочно рванули к выходу, поскольку кто-то слишком остроумный крикнул, что в классе зельеварения взорвался сосуд с отвращающим зельем. Само по себе оно не страшно, а вот его пары надолго впитываются в одежду и волосы, и избавиться от гадкого запаха весьма и весьма сложно из-за входящих в его состав не растительного происхождения компонентов. Но злая шутка сработала, хотя в воздухе стоял обычный запах гари, просто в огонь попало что-то еще, кроме дерева. Боевики рвались наружу, а вот я и Кара, похватав сумки и прикрыв лица рукавами, наведались в соседнее помещение.

– Открой окно! – бросила я подруге, сама же подбежала к источнику огня.

Да, горел стол и выложенные на нем травы, поэтому было много дыма. Пусть глаза слезились, и не хватало воздуха, я все же смогла выхватить сквозь клубы белесого дыма ведро с водой и не просто выплеснула ее на разбегающееся пламя, а призвала стихию, окружила огонь плотным водяным кольцом. Вода испарялась, и к дыму прибавился пар, но постепенно кольцо начало сужаться, а потом накрыло огонь небольшим куполом, лишив его подпитки воздухом. Нас этому учил магистр Олден. Что сказать, где-то в магии есть взаимодействие, а где-то и противодействие, причем последнее случается намного чаще.

Огонь быстро задохнулся в безвоздушном пространстве

и погас. Дым постепенно начал рассеиваться, вот тогда мы и увидели лежащую на полу женщину в учительской мантии. Кара тут же метнулась к преподавательнице и первым делом нащупала у нее на шее пульс.

– Жива, – облегченно вздохнула подруга. – Но, скорее всего, отравилась дымом.

Я уже хотела бежать за помощью, но в этот момент в коридоре послышались мужские голоса, и в кабинет ворвался сам ректор Алестер в сопровождении старшекурсников. Кара зло прищурилась, выхватив взглядом знакомые лица неприятелей.

– Что здесь произошло? – набросился на нас айар Алестер, будто это мы, а не боевые маги устроили взрыв в классе.

– Взорвалось зелье, скорее всего, кто-то из адептов напутал с дозировкой разрыв-травы… – начала я, но маг меня перебил.

– Вас ведь не должно быть здесь.

– Мы находились в соседнем классе и потушили пожар, в то время как боевые маги, у которых здесь было занятие, сбежали, – отозвалась за меня Кара и поднялась на ноги. – Магистру нужна срочная помощь.

Ректор прищурился, молча проглотив колкость, отпущенную девушкой на счет его подопечных, а потом начал раздавать магам поручения. Преподавателя зельеварения срочно погрузили на импровизированные носилки и отправили к лекарям, нам же пришлось задержаться и ответить

на несколько вопросов.

– Почему вы не побежали вместе со всеми? – допытывался айар Алестер и, брезгливо сморщив нос, провел пальцем по обгоревшей столешнице.

Все, что ранее стояло на нем, было испорчено огнем. Даже горелка и та искривилась от взрыва и валялась на полу.

– Наставник учил нас тушить огонь, наверное, поэтому мы не испугались. К тому же кто-то крикнул, что взорвался сосуд с отвращающим зельем, но это ложь. Нас, конечно, в Академии не учили варить зелья с подобным составом, нам и без надобности, но запах у зелий разный, – усмехнулась я, придирчиво осматривая свой испачканный комбинезон.

– Хотите сказать, что не испугались, как все? – прищурился маг.

Я кивнула и тут же добавила, глядя на улыбающуюся подругу:

– Стойкие запахи для нас не проблема.

– Что ж, – вздохнул айар, качнувшись на носках взад-вперед, – должен объявить вам благодарность, не каждый осмелится на такой поступок. К тому же вы не только спасли Школу от пожара, но и спасли магистра Эрлин от гибели.

Я и Карамия удивленно переглянулись, а вот боевики недовольно засопели. Ага, кому-то не по нраву, что похвалы удостоились не они, а девчонки с водного факультета. Только один из них никак не реагировал на происходящее. Казалось, урангу нет дела до возникшей между нами войны

и соперничества. Лишь его губы слегка кривились в подобии улыбки, либо он пытался ее сдержать. Ладно, это личное дело боевика.

– Спасибо, девушки. Вы можете быть свободны, но… за проявленный героизм я награждаю всю вашу группу посещением Ярвуда без ограничений.

Ректор отпустил нас, сосредоточив все свое внимание на следах пожара.

– Спасибо, ректор! – мы от души поблагодарили мага и под завистливыми взглядами боевиков сбежали в общежитие, чтобы поскорее обрадовать сокурсников.

Вечером этого же дня в общей комнате появился богато накрытый стол, и если бы не карточка, обнаруженная дотошной Шеоной, которой тут же захотелось залезть во все мисочки, тарелочки и горшочки, долго бы гадали о личности щедрого благотворителя.

– Смотрите! – воскликнула она, выудив откуда-то сложенный пополам лист дорогой бумаги, развернула и прочла:

– Многоуважаемые адепты водного факультета, позвольте выразить вам свою благодарность. Подарками одарить не могу, но ваш наставник согласился угостить вас прекрасным ужином. Наслаждайтесь. Ректор Школы боевой магии айар Алестер. И еще тут приписка – от своего обещания о посещении Ярвуда не отказываюсь.

– Здорово!

Оррин бухнулся на стул и похлопал в ладоши, девчонки

его тоже поддержали, а вот Неван был слегка не в духе.

– Не забывайте, – сказал он, откупорив все же бутылку с легким десертным вином, – это не наша общая заслуга.

– Карамии и Кэйлин низкий поклон, – шуточно поклонившись нам, пропел Ролланд и поднял бокал. – За наших отважных сокурсниц.

Кара возмущенно фыркнула, а я пожала плечами и окинула веселые лица сокурсников извиняющимся взглядом.

– Простите, ребята, за то, что вынуждена испортить ваш праздник, но… – протянула, уставившись в наполненный старостой бокал, – нужно отдать дань памяти наставнику. Вряд ли нас пригласят на похороны, поэтому… Светлая ему память.

Все притихли, улыбки медленно выцвели на лицах девчонок и парней, сменившись грустным выражением, некоторые даже прослезились. Челис вновь убивалась больше всех, только тихонько, дабы не нарушить повисшее молчание.

– Магистр Олден не заслужил подобного, – покачав головой, тихо обронила Ханна и первой пригубила вино.

За ней повторили все остальные. Ужин прошел в тихой, сказала бы, семейной обстановке. Мы вспоминали учителя, какие-то смешные истории.

– А помните на первом курсе…

– А еще помните…

– И еще…

– А в прошлом году…

Так и сыпалось с разных сторон. Кто-то начинал рассказывать, следом подхватывал другой, безжалостно перевирая все события и диалоги. Порой даже начинали спорить, доказывая, что все было иначе. Но это помогло расслабиться. Постепенно настроение у всех приподнялось, мы попробовали вкусные блюда и спасть легли очень поздно. А еще впервые за все годы обучения не выполнили домашнее задание, что раньше для нас было страшным грехом.

– Ну и ладно, – равнодушно подумала я, проваливаясь в сон.

– Таким образом вы можете влиять на сознание большого количества людей, – разглагольствовал магистр Вестон, удобно расположившись за своим столом и скрестив руки на животе. – Убедить толпу проще, если вы становитесь ее лидером. Люди в толпе жаждут подчинения, им просто жизненно необходимо идти за кем-то, слушать его, ощущать на себе его жестокость. Дайте толпе то, чего она хочет, покажите свою силу, свою власть и станете богом. Только не уподобьтесь психически больному, не превращайте идею в бред. Иначе вас разорвут на куски.

– Магистр, простите, что перебиваю…

Ролланд встал со своего места и обратился к старому учителю с короткой седой бородой:

– Зачем нам это нужно знать? Мы ведь водники, а не боевые маги.

– А вы, молодой человек, никогда не слышали о том, что любой бунт усмиряют не боевые маги, не армия, в конце концов, а маги, умеющие влиять на сознание? – посмотрев на парня поверх очков, спросил айар Вестон и улыбнулся. – Возможно, вам повезет, и в вашей жизни никогда не наступит тот день, когда придется усмирять восстание. И это замечательно. Мне в свое время не повезло. В Лидии, где я прожил часть своей молодости, с завидной регулярностью среди бедняков вспыхивали бунты. Мы применяли массовое внушение, убеждая людей на какой-то короткий промежуток времени, что король услышал свой народ, и их тяжелая жизнь стала немного лучше. Конечно, это была ложь, но она применялась только с одной целью – не допустить гражданской войны, избежать напрасных жертв и кровопролития. Проще говоря, в ход пускалась банальная ментальная магия. А вы, как маги водной стихии, способны влиять не только на сознание, но и на весь организм в независимости от того, кто перед вами – человек или даже животное.

– Магистр Олден учил нас этому, но наставник сказал, что на приобретение этого навыка требуется много времени, – поддержал кузена Оррин. – Мы ведь не менталисты.

– А иллюзия? – усмехнулся айар и подался вперед.

Мне показалось, что магу нравилось спорить с учениками и даже не доказывать свою правоту, а выслушивать чужое мнение.

– А что иллюзия? – хмыкнула Ханна. – Это лишь обман.

Нечто эфемерное, выдуманное воображением и воплощенное в реальности, но лишь визуально.

– Если говорить об иллюзорной магии, то – да. Но мы с вами говорим о внушении. Особенно, когда оно повторяется раз за разом, когда вы обещаете то, чего на самом деле человек никогда не получит, но при этом он думает, что нечто желаемое вот-вот окажется в его руках. Знаете, к чему это приводит?

– К тому, что мы получаем от человека все, чего хотим, – отозвалась я, водя пальцем по узору на обложке учебника. – То есть можем настроить его на какое-то действие, мысль и даже чувство. И я думаю, что после нескольких восстаний люди в Лидии утихомирились, они просто получили не новую жизнь, а новую мысль, новое восприятие своего существования, некую иную цель.

– Да, дорогая моя, так оно и было. На несколько лет в Лидии воцарился мир, – довольно улыбнувшись, сказал магистр. – А потом там как-то оказался менталист. Ему показалось, что людей несправедливо обижают, и за несколько сеансов, причем люди так ничего и не поняли, вернул им их настоящее восприятие. Сдернул, так сказать, с них покрывало, открыл глаза.

– И тогда случилась война? – поинтересовалась я, хотя ответ знала, да и без этого он был очевиден.

– Война.

Айар качнул головой и отвернулся к окну, чтобы продол-

жить свою мысль:

– После этого случая в Совете магов заговорили о необходимости ограничить менталистов, телепатов и, как ни странно, магов водной и воздушной стихий сводом правил, запретить им массовое воздействие на разумных существ. Долго спорили и ругались, но окончательно договориться не смогли. Хотя законы все же придумали, вот только с внедрением их пошло не все так гладко, как ожидалось. В магическом мире начался бунт. Маги были возмущены ущемлением своих прав. Честно говоря, спор не утих и по сей день, но все же нас смогли вогнать в некие рамки. Поэтому ментальная магия стала относиться к разряду темных искусств.

– Ага, и нас почему-то тоже считают темными, – хмыкнула Кара, подперев щеку кулаком.

– Так повелось, что люди боятся любого, кто так или иначе способен на них повлиять. А вы можете управлять телами, но, в отличие от некромантов, живыми телами. Правда, дабы овладеть подобным мастерством, нужны годы упорной работы над собой. Не познав самого себя, трудно управлять другим организмом, особенно если хотите сделать это незаметно. Допустим, хотите вы подтолкнуть человека на какое-то действие, но так, чтобы он этого не осознал, чтобы все воспринималось им как собственное желание, порыв или случайность. В данном случае вы воздействуете не на сознание, а на тело, управляя им издалека с помощью воды. А как мы знаем, она…

– Везде, – хором отозвались мы.

– Да. И знаете, именно по этой причине магия крови попала под строжайший запрет, поскольку кровь самая важная жидкость в живом организме. Вода дает жизнь, а без крови существует только нежить и некоторые виды магических созданий.

– Это, конечно, все интересно, но… – я замолчала и посмотрела на учителя, а он прищурился в ожидании продолжения, – физическое воздействие запрещено вообще. Разве сейчас, обсуждая этот вопрос, мы не нарушаем закон?

– Говорить не грешно, а делать… Я вас этому не учу. Хотя самообразование никто не запрещал, – отозвался магистр, и взгляд его при этом сделался хитрым, как у лисы. – Мое дело рассказать, почему и отчего, а вот что вы будете делать с этой информацией, решать только вам. Если я скажу, что не следует делать то или это, сможете удержаться и не испробовать нечто запретное?

Мы промолчали, обдумывая слова старого мага. Наверное, не так он и не прав. А может, и вовсе правда целиком и полностью на его стороне. Каждый решает сам за себя. Айар Вестон улыбнулся, разглядывая наши лица, и продолжил:

– Людей издревле притягивало запретное, неизведанное. Кто-то из нас трусит, кто-то, возможно, слишком умен и не сует свой нос за пределы изведанного, а кому-то не живется спокойно, если он или она не узнали нечто такое, что способно перевернуть мир, перевернуть сознание. Мы с ва-

ми всегда стоим на грани, выбирая каждый за себя – свет или тьма. Конечно, все в мире не столь разграничено, есть оттенки и полутона, множество нюансов… И все же мы выбираем путь, и нас по нему ведет либо добро и желание помогать кому бы то ни было, либо мы становимся на темную сторону, лелея в душе жажду власти над себе подобными, готовы идти по трупам, лишь бы достичь своей главной цели. Если с простыми людьми все более-менее понятно, то с магами всегда возникают сложности, поскольку в наших руках с детства находится огромная сила. Поэтому в Школах и Академиях вам с первого курса вбивают в голову много разной чепухи, пытаются не допустить, чтобы кто-то из адептов шагнул на темную сторону, сделал то, чего попросту боятся другие. Так называемых «отступников» довольно много. И я бы не сказал, что они все поголовно чокнутые, затевающие захват мира и все в этом духе. Просто эти маги сумели оградиться от ненужной шелухи, увидели нечто большее, чем им показали, решились на отчаянные поступки. Для них нет правил, по каким живем мы с вами. А плохо это или нет?.. Ответ знают только они.

– Магистр! – воскликнул Неван. – О чем вы говорите?

– Я, мой дорогой, говорю то, что думаю сам, – отозвался магистр и махнул рукой.

Кажется, его нисколько не волновал тот факт, что за такие беседы с адептами можно угодить в магическую тюрьму. Мой отец сразу же пресекал подобные разговоры, хотя

украдкой, там, где нас никто не мог услышать, рассказывал об этих магах и даже восхищался их смелостью. Да, айар Вестон прав, «отступники» не все психи, среди них много адекватных и умных людей, только общество не готово принять их самих, их убеждения, их, в конце концов, безграничную магию.

– Я стар, детки. За свою достаточно долгую жизнь видел много разного, не раз бывал за Гранью, я видел смерть. Но не в этом дело. Сейчас вы меня не поймете, подумаете, что старый учитель выжил из ума. Честно говоря, будете не так уж не правы. У меня есть лишь одно оправдание – прожив жизнь, есть с чем сравнивать. Есть опыт. Я знаю о том, что было задолго до вашего рождения, вижу, что происходит сейчас. Знаю все свои ошибки и промахи и порой сожалею, что некогда не поступил иначе. Сейчас же я могу только досадовать по этому поводу.

Маг встал из-за стола и, прихрамывая, подошел к окну, снял с носа очки и подслеповатыми глазами уставился то ли на парк, то ли на хмурое небо. Он долго молчал, покусывая губы, теребил бородку. О чем в эти минуты думал человек, трудно было даже предположить. Мы еще не знали, что такое старость, поэтому покорно ждали продолжения.

– Знаете, – вдруг усмехнулся магистр, продолжая смотреть в окно, – за много лет моего преподавания вы первые адепты, с кем я вот так просто смог поговорить на запретные темы. Боевые маги слишком прямолинейны, они заточены

для другой цели – постоянной борьбы с неким злом. С ними трудно говорить о том, что для них является проявлением зла. Но вами движет вода, она умеет обтекать, подстраиваться, в нужный момент менять русло и скрывать свои секреты в глубине. Меня всегда привлекали темные маги и маги стихийники, поскольку я менталист, могу видеть чужие мысли, желания, могу создавать их по собственному усмотрению. Знаете, что я вижу в вас?

– И что же? – осторожно поинтересовалась Венда.

– Любопытство, – ответил ей магистр, резко обернувшись на звук голоса. – В какой-то мере есть страх, но любознательность сильнее. Да, нас могут наказать, только все, о чем мы с вами говорим, прописано в учебной программе. Есть лишь одна поправка – теория и только теория, никаких практических занятий. Впрочем, на сегодня, думаю, достаточно.

Айар Вестон замолчал, а через несколько минут прозвенел колокол. Урок окончен. Мы начали собираться, в то время как старый маг неспешно вышел в коридор и даже не попрощался. Хм!

– Странный он какой-то, – поделилась своими мыслями Ситлин, убирая в сумку совершенно чистую тетрадь. – Честно, даже записывать побоялась.

– А у нас Кэйлин больше всех знает о запретах, ведь ее отец член Совета, – протянула Далия и прищурилась, когда я метнула на девушку злой взгляд. – А что? Тебя, конечно, в случае чего папочка вытащит, а нас некому.

– Далия! – зарычала на сокурсницу Кара и даже подскочила к ней. – Еще хоть слово, и я прорежу твою прическу.

– О! Куда же без ее подпевалы! – усмехнулась магичка и получила кулаком в лицо.

Девчонки завизжали, а парни бросились разнимать Карамию и Далию, которые сцепившись, упали на пол, пытаясь нанести друг другу удар побольнее. Поскольку моя подруга была обученной разным тонкостям, вторая быстро сдала свои позиции и была вздернута Неваном за шкирку. В нашей группе никогда не случалось ни ссор, ни тем более драк. А тут такое!

– Хватит! – резко вскрикнула я, взмахнув руками.

Не знаю, откуда силы взялись, но всех разметало в стороны, а в вазе на окне, где пылился давно засохший букетик, забурлила протухшая вода. Из хрустальной посудины вырвались тонкие жгутики и приковали обалдевших сокурсников к стенам класса. Никто не ожидал от меня подобного, поскольку чаще всего я старалась быть незаметной тихоней. Зачем? Так мы решили с отцом, когда он понял, что мама погибла не случайно. Он не говорил, какие именно нашел тому доказательства, но просил быть осторожней, не привлекать к себе внимания. Именно тогда Карамия стала не только моей подругой, но и телохранителем. Только об этом никто, кроме нас, не знает.

– Что с вами произошло? – тихо поинтересовалась, глядя на испуганные лица. – Разве этому учил нас наставник? Или

две недели в чужой Школе сделали из вас подобие боевиков? Где ваш самоконтроль? Я вас не узнаю. Мои сокурсники не были такими злыми, озабоченными чужим происхождением магами. Ты сама, Далия, далеко не простолюдинка. Зачем цеплять других? Что тебе хочется знать? Говорил ли мне отец об отступниках? За любое только упоминание о них даже вскользь меня наказывали. Но я могу подтвердить слова магистра, теория не запрещена. А почему? Этот вопрос задайте архимагу.

С этими словами я ослабила контроль над стихией, вода пролилась на пол, туда же попадали притихшие девчонки и парни. Глянув на них сверху вниз, вышла вон и помчалась в общежитие, потому что несправедливо нанесенная обида никуда не делась, она рвалась наружу слезами, только мне не хотелось, чтобы кто-то увидел мою слабость. Я запрещала себе плакать, даже когда было невыносимо больно, даже по учителю, хотя временами очень хотелось.

К счастью, к бегущей девушке никто приставать не стал. Ректор сдержал свое обещание, и его подопечные притихли, нас не задирали, почти не дразнили, и к девчонкам приставать не смели. Лишь раз кто-то окликнул меня, но я не остановилась, не оглянулась, промчалась по галерее и с грохотом захлопнула за собою дверь, очутившись в пустой общей комнате.

– Гадость! Гадость! – прошептала трясущимися губами и отправилась умываться.

На душе скребли кошки. Не удивлюсь, если старый маг специально своими речами отвлек внимание, а сам воздействовал на наше незащищенное сознание, вложив туда нечто негативное, вызвавшее желание ругаться, выяснять отношения, унижать друг друга.

– А если…

Я подпрыгнула от посетившей меня догадки и, заткнув в раковине слив, опустила кисти в ледяную воду. Несколько минут общения со стихией, и смогла разглядеть отражение своей ауры. Так и есть, айар Вестон сознательно воздействовал на нас. Но с какой целью? Хотел показать, как на практике выглядит вмешательство в сознание человека извне. Или у него была иная цель? К счастью, его посыл не был направлен в глубь, он как бы плавал на поверхности, раздражая и тревожа, поэтому избавиться от ментальной «липучки» оказалось не сложно. Даже настроение моментально улучшилось, свалилась с души тяжесть, и я улыбнулась своему отражению.

Когда вышла из ванной в общую комнату, там меня встретили сокурсники. Вид у всех был еще тот. Еще чуть-чуть и начнут рыдать.

– Ну, что? – немного хрипло поинтересовалась у них. – Ощутили на себе ментальное воздействие?

– Прости меня, Кэй, – виновато потупившись, еле слышно сказала Далия, прижимая к носу окровавленный платок. – Не знаю, что на меня нашло.

– Прощаю.

Я тепло улыбнулась девушке и погнала всех в ванную.

– Марш умываться! Пока не снимите это воздействие с аур, лучше не показывайтесь мне на глаза.

Отпираться никто не стал. И мальчишки, и девчонки дружно оккупировали ванную комнату и занялись собой. Я же присела в кресло у камина и невидящим взором уставилась в его черное жерло. Рядом на пол плюхнулся умытый и сияющий Неван, но тут же нахмурился, увидев мое лицо.

– Что тебя тревожит? – спросил он. – Кэйлин, что не так? Дуешься на Далию?

Я качнула головой, заправила за ухо мокрую челку и перевела взгляд обратно на камин.

– Нет, Неван. Просто думаю, зачем магистр так с нами поступил? Вряд ли хотел поиздеваться, скорее…

– Он хочет научить нас защищаться, – продолжил староста. – А ведь наставник нас этому учил.

– Ты прав, мы идиоты! – усмехнулась в ответ и подтянула к груди коленки, чтобы упереться в них подбородком. – Мы с легкостью могли бы блокировать чужую магию, а сами…

Махнув рукой, я замолчала, полезла в карман и выудила оттуда небольшой флакончик. Защитный заговор, и постоянно носить при себе – вот и вся хитрость. Ай, да мы!

– Займемся этим после ужина.

Неван понял меня без слов, поднялся на ноги и отправился в свою комнату.

– Думаю, айар Вестон на следующем занятии будет сильно удивлен. Только одного заговора на воду будет мало.

– Он будет доволен, – поддержала парня Ханна и подмигнула мне. – Он сказал, теория и никакой практики? Будет ему теория.

– Не думаю, что месть – это лучший способ наказать мага, – возразила ей Челис, хотя сама задумчиво прищурилась. – А знаете, на чем он нас поймал?

– На любопытстве! – фыркнула Кара и извинилась перед побитой ею Далией.

– Ничего страшного, – улыбнулась девушка, демонстрируя всем свое чистое лицо без повреждений.

– У меня есть идея! – вскочив на ноги, оповестила я сокурсников и рванула в комнату, дабы отыскать старую тетрадь. – Будет вам, айар, иллюзия.

Следующая неделя началась для нас с новости – по отдельной просьбе ректора Академии темной магии нашу группу пригласили на похороны магистра Олдена. Честно говоря, мы не сразу поверили, когда во время одной из лекций с айаром Глендаэром в класс вошел ректор и попросил у эльфа несколько минут. Наставник недовольно поморщился, но отказывать не стал.

– Я пришел сообщить, что через три дня за вами прибудет представитель из Совета, дабы сопроводить на похороны магистра Олдена, – объявил айар Алестер и хотел удалиться,

но мы его задержали.

– Это не шутка? – первым осмелился заговорить Неван.

– Это не шутка. Это приказ архимага.

Наш новый наставник явно не обрадовался и фыркнул, хотя сделал это тихо, но айар Алестер его услышал. Ректор покачал головой, искоса глянул на эльфа и спросил:

– Или вы, айар Глендаэр, хотели бы сопроводить учеников на это мероприятие?

– Если за адептами явится представитель из Совета, то мне там точно делать нечего.

Наш наставник качнул головой, после чего ректор усмехнулся и вышел вон.

– Продолжим, – обронил эльф, наплевав на то, что нам до ужаса хотелось обсудить новость.

Он встал у своего стола и начал рассказывать что-то нудное и незапоминающееся, а мы никак не могли сосредоточиться на его голосе, витая в своих далеко не веселых думах. Радовало лишь одно – нам разрешили проститься с наставником. Кое-как высидев до конца лекции, мы поспешно собрали тетради и учебники, хотя за все время еще ни разу их не открывали, и отправились в столовую. Однако в холле к нашей группе подошла невысокая девушка в форме боевого мага и внимательно осмотрела девичьи лица.

– Мне нужна некая Кэйлин Бриэм, – сказала она, не дав Невану открыть рта.

– Это я, – усмехнувшись, я выступила из-за спины Кары

и заглянула в зеленые глаза темноволосой магички. – По какому вопросу?

– Вас… тебя вызывает ректор, – отозвалась она, резко развернулась, отчего ее коса взметнулась, и зашагала прочь.

– Зачем, интересно? – всполошился больше моего наш староста и вдруг заявил: – Я пойду с тобой.

Я сморщила нос и посмотрела на полуэльфа.

– Неван, не позорь меня перед всеми, ладно? Я ведь не первокурсница какая-нибудь, чтобы самостоятельно не добраться до кабинета ректора. Лучше в столовой прибереги мою порцию.

С этим словами бросила Карамии сумку и отправилась на второй этаж. Вокруг сновали маги в основном мужского пола, но ко мне никто не лез. Малышня еще слишком боялась ректорского гнева, а тем, кто был постарше, явно не до шагающей через ступеньку девушки было дело. Мы уже не раз успели убедиться, что загружают боевиков, будь здоров, даже нам никогда не приходилось выполнять столько домашних заданий, как этим адептам. Только мне некогда было жалеть боевых магов, наверняка они в этом и не нуждались, а вот ректор ждал. И лучше его не злить. Это не айари Шармейн, которую мы успели изучить «от» и почти «до», боевой маг не так прост и понятен.

Проскочив два широких лестничных пролета, я выбежала в широкий коридор с облицованными серым камнем стенами и побежала в дальний конец. Там он становился в два

раза шире, переходя в небольшой холл с несколькими дверями, расположенными напротив небольших окон без занавесок, зато на подоконниках вместо привычных нам с Академии цветов в горшочках сидело несколько парней со старшего курса.

– Какая цыпочка! – засюсюкал один из боевиков и, спрыгнув на пол, сделал в мою сторону широкий шаг.

Но я даже взглядом его не удостоила, рванула на себя тяжелую дверь приемной и почти «нос к носу» столкнулась с кем-то высоким. Только отпрыгнув назад и приподняв голову, узнала уранга. Маг усмехнулся первым вышел в коридор, а потом учтиво придержал дверь, дабы я смогла проскользнуть внутрь. Створка со стуком захлопнулась.

– Меня вызывал ректор! – выпалила я, а потом удивленно вытаращилась, узнав девушку.

Честно говоря, мы приняли ее за адептку, а она, оказывается, секретарь. Магичка махнула рукой, продолжая перекладывать какие-то исписанные листы.

– Проходи, ректор ждет.

Родители учили меня быть вежливой, поэтому прежде чем войти в кабинет, легко постучала костяшками по двери и только после этого ее приоткрыла.

– Входи, входи, – донесся до меня голос айара Алестера.

Делать нечего, вошла и едва не села на пол, поскольку лишь теперь заметила, что ректор в кабинете не один. Напротив него, удобно расположившись в кресле, сидел лорд Бри-

эм собственной персоной. Только вид его был далеко не радостным.

– Отец? – выдавила я через силу и подошла ближе. – Что ты здесь…

– Я думаю, вам лучше поговорить наедине.

Ректор бросил на меня мимолетный взгляд, наполненный сочувствием, и хотел выйти в приемную, но отец его остановил.

– Пожалуй, мы прогуляемся, – сказал лорд Бриэм, не слишком вежливо подхватил меня под локоть и обернулся к ректору. – Я еще загляну к вам.

– Разумеется, – с нежеланием отозвался маг и вернулся за свой рабочий стол.

После этого отец, поведение которого казалось странным, вывел меня в приемную, оттуда в коридор, сохраняя при этом гробовое молчание и ледяное спокойствие, сквозившее от всего его облика. Таким мне его видеть еще не доводилось, даже когда все было очень плохо. Вроде бы рядом со мной по коридору мимо застывших в изумлении юных боевиков шел мой отец, и в то же время это был чужой человек. Я никак не могла понять – что случилось, отчего родной человек ведет себя так, будто не к дочери в Школу приехал, а к какой-то преступнице в тюрьму. Признаться честно, сложилось стойкое впечатление, что он ведет меня, по меньшей мере, на допрос, а то и вовсе на казнь. Так и хотелось оттолкнуть его руку, закричать, лишь бы увидеть на застыв-

шем ледяной маской лице хоть какую-то эмоцию, только бы прекратить это представление.

– Что происходит?

Я все же вырвала руку из хватки отца и отпрыгнула от него на несколько шагов. Сейчас уже можно было не сдерживаться, потому что парк в это время всегда пустовал. Обед. А боевики от еды не отказывались, хотя голодать их учили с первого курса. Но сейчас меня интересовало не это.

– Я забираю тебя из этой школы! – зарычал лорд Бриэм. – Отправляйся в общежитие и собирай свои вещи.

– С какой это стати? Ты можешь мне объяснить, что происходит? Зачем забирать меня из Школы, ведь осталось доучиться всего лишь год?

Слова отца выбили из-под ног почву, но я решила не подчиняться его решению. В конце концов, его дочь почти уже совершеннолетняя. Так что…

– Я не поеду домой, – упрямо вздернув подбородок, заявила отцу и отвернулась. – Мне и здесь хорошо.

– Кэйлин, я не собираюсь обсуждать свое решение или спрашивать твое согласие. Ты не будешь здесь больше учиться, – раздался за моей спиной свистящий от злобы чужой голос, не отца.

Я резко обернулась и испытывающим взглядом въелась в знакомое и в то же время незнакомое лицо, твердо сказав:

– Нет, я останусь здесь.

– Ты будешь учиться в другой Школе. Здесь тебе не место.

– Вот как ты со мной? – обиделась я на отца, прислушиваясь к внутреннему голосу, который настойчиво шептал, что соглашаться ни в коем случае нельзя, иначе смерть.

Кто бы ни явился ко мне под личиной лорда Бриэм, он явно не знал, какие между нами существуют отношения. Наверное, со стороны многим казалось, что отец со мной строг, даже жесток, но на самом деле это не так. Родной отец никогда не позволял себе грубость по отношению ко мне, он был добр, чуток и в меру нежен, никогда не смел повышать голос, говорить колкости или гадости, на худой конец. А уж приказывать или повелевать дочерью… Никогда! Просто это была игра для посторонних, для тех, кому отец не доверял. А еще он надеялся, что враги не тронут его дочь, ведь любви между родителем и ребенком нет. Лорд Бриэм сильный маг, но он живет с постоянной опаской, со страхом за мою жизнь.

– Я был слепым глупцом и не уберег твою мать, – сказал как-то отец. – И мне плевать, что будет со мной, главное, чтобы ты всегда была в безопасности. Не хочу видеть слезы и боль в твоих прекрасных глазах.

«Это не отец, – твердо решила я. – Этот маг видел только то, что ему хотели показать, а вот правды он не знает, просто не мог знать. Что ж, поиграем».

– Почему ты решил, что эта Школа мне не подходит? – примирительным тоном сказала я и постаралась взять «отца» за локоть. – Папа, мне здесь, правда, нравится. Да и новый наставник очень даже ничего. Может, ты передумаешь?

Не хотелось бы бросать сокурсников. К тому же Кара…

– Мне без разницы, кто у тебя здесь останется: друзья, сокурсники или какая-то Кара, – выпалил незнакомец и вырвал руку из моих пальцев. – Ты больше не учишься в этой Школе.

Да, а настоящий лорд Бриэм сильно бы удивился, ведь его дочь явилась в кабинет ректора без верной подруги. Он наверняка даже отчитал бы меня за такое упущение и не поленился провести для дочери лекцию на тему собственной безопасности. Честно говоря, порой это не давало спокойно жить и наслаждаться своей юностью. Однако отца я любила и старалась быть послушной дочерью, в меру, конечно, но старалась.

– А если я откажусь? Не подчинюсь твоей воле, тогда что? – с вызовом бросила я и вновь отошла в сторонку, поскольку гнильцой повеяло от мага, скрывающегося под маской.

– Тогда я посажу тебя под замок, и о каком-то бы ни было обучении можешь забыть. Я не стану оплачивать услуги этих шарлатанов. Либо ты учишься в нормальной Школе у достойного наставника, либо…

– Конечно, отец.

Я опустила голову вниз, дабы чужак не увидел улыбки на моем лице. Отец ни гроша не заплатил за мое обучение, поскольку мама еще при жизни внесла необходимую плату в Академию темной магии, и то это была символическая сумма. Одаренные дети обучаются не за счет родите-

лей, а за счет магического Совета, правда, потом каждый получивший диплом маг этот долг покрывает из собственного кармана. Кажется, это несправедливо, но на самом деле при таком подходе у одаренных детей из бедных семей есть шанс получить необходимое образование и встать на ноги. Неужели маг этого не знал? Странно.

– Ты можешь не оплачивать мое обучение, можешь не давать мне деньги на карманные расходы, но я все равно останусь в этой Школе, хочется тебе того или нет, – сказав так, я подняла голову, посмотрела сквозь упавшую на глаза челку в ледяное лицо «папочки» и нагло улыбнулась. – Ты, верно, забыл, что обучение у нас бесплатное, а посему позволь с тобой проститься. Прощай.

– Кэйлин Бриэм! – взревел за моей спиной злой-презлой «лорд», но я, не оборачиваясь, шагала прочь.

Боялась только одного – маг не выдержит, атакует прямо на территории Школы, поэтому старалась идти быстро, но при этом не показать своего страха. Лишь когда между мной и магом стеной встали елочки, немного успокоилась и облегченно выдохнула. Вот только… Если ко мне под личиной явился некто опасный и настроенный враждебно с целью вывести за пределы учебного заведения, где же мой настоящий отец? Что с ним стряслось?

– Папа, папа, – прошептала я, не сдержав слез и зажала рот рукой, дабы не разрыдаться в голос.

Я ведь не ребенок и отлично поняла – случилось нечто

ужасное, отец попал в беду. А ведь он не раз за прошедшее лето обмолвился о том, что ему угрожали. И как ему помочь?

– О! Смотрите-ка, опять эта цыпочка! – послышался сбоку знакомый слащавый голос. – И, кажется, девочка чем-то расстроена. Может, поможем ее горю? Приласкаем, успокоим, а она, глядишь, будет сговорчивой паинькой и не откажет нам в маленькой радости.

Пришлось затормозить, поскольку передо мной неожиданно выросли мощные фигуры боевиков. Только у меня в данный момент было не то настроение. Если уж совсем честно, я испугалась, ведь этим громилам ничего не стоит заткнуть мне рот и затащить в какой-нибудь тихий уголок, а потом надругаться. Страх подтолкнул к решительным действиям. Оглянувшись по сторонам, я заметила небольшой прудик и взмахнула рукой. В следующее мгновение вода в нем всколыхнулась, поднялась волной и вышла из обложенных камнем берегов.

– О, да девочка хочет показать фокус! – усмехнулся парень с русыми волосами, распущенными по плечам, но его лицо вызывало отвращение, поскольку огромными рунами на нем проступила похоть.

Я лишь на миг зажмурилась и дернулась назад, почувствовав скользнувшую по груди чужую руку, а потом отпустила контроль над стихией. Вода набросилась на моих обидчиков, превратившись для них в удушающий безвоздушный кокон. Она сжала троих магов и продолжала давить, а сквозь ее

прозрачные стенки шли пузыри и лопались снаружи. Боевики испугались, начали дергаться, пытались вырваться, но их водная тюрьма оказалась непробиваемой, и еле дергающиеся тела, словно они угодили в мед, оказались полностью погруженными в воду без малейшей возможности сделать хоть один глоточек воздуха, они не могли даже воспротивиться моей магии, выпустить контр-заклинание. Я понимала, что убиваю людей, только остановиться не могла, мной руководил страх. Если не я их, то они меня.

– Что же ты делаешь?

Неожиданно кто-то резко схватил меня за предплечья и с силой встряхнул. Моя голова мотнулась из стороны в сторону. Я будто очнулась и щелкнула пальцами, а потом подпрыгнула, когда нам под ноги хлынула холодная масса воды.

– Ты их едва не убила! Сдурела? – бросил мне злой, как черт, уранг и рванулся к распластавшимся на мокрой земле телам.

К счастью, уранг меня не прибил за своих приятелей. Да и зачем утруждаться? В этот момент появился айар Алестер, я посмотрела на лицо ректора Школы боевой магии и подумала о том, как долго мне осталось жить. Маг если и был зол, то этого не показал, лишь холодно бросил, чтобы адептка Бриэм немедленно явилась в его кабинет. Пришлось выполнить приказ и тащиться в мокрой форме и хлюпающих ботинках за ним через весь учебный корпус. Наверняка многие решили, будто ректор топил адептку. Хм! Если бы они

только знали, что эта магичка сама едва не утопила боевиков. И можно было бы оправдаться, сказать, что они приставали, делали недвусмысленные намеки, но кто станет слушать, ведь мой проступок куда серьезнее.

– Вы соизволите объяснить, по какой причине направили смертельное заклинание против адептов Школы? – спокойно без криков и ругани поинтересовался ректор, закрыв дверь кабинета, потом обошел меня по дуге, будто опасался и, присев за стол, сложил перед собой руки.

От мага повеяло холодом, я поежилась, переступив мокрыми ногами по ковру, и подошла к столу.

– Если скажу, что они хотели сделать со мной нечто неприличное, поверите или сочтете это ложью? – отозвалась вопросом на вопрос и без спроса присела в кресло (накатила слабость, и ноги отказывались держать мое тело).

– Ваш отец настаивал на отчислении, а теперь вы сами, Кэйлин, совершили проступок, за который вас не то, что отчислить нужно, можно с легкой душой сдать в тюрьму, – усмехнулся ректор, глядя на меня в упор.

– Я не поддерживаю решение отца, – нехотя отозвалась я, стараясь не думать о настоящем отце, чтобы не разреветься перед этим человеком. – И что же решите вы?

Ректор улыбнулся, и взгляд его сделался не таким колким, даже потеплел.

– Я не такой идиот, Кэйлин, как вы бы могли подумать, и понял, что человек, который сегодня пытался добиться от-

числения одной из моих адепток, не приходится вам отцом. Мне доводилось встречаться с настоящим лордом Бриэм. Не могу знать, что произошло с вашим родителем, но понимаю, за пределами Школы вас может поджидать смертельная опасность, поэтому, несмотря на ваш проступок, оставляю в Школе. Но… за него вы, Кэйлин, отработаете положенное наказание. Может быть, тогда научитесь решать конфликты без применения смертельно опасных заклинаний.

Я не поверила собственным ушам и с недоверием уставилась на довольное лицо мага.

– Вы оставляете меня? Как?

Айар Алестер постучал пальцами по толстой обложке какой-то книги и посмотрел в окно.

– Я уже сказал, за стенами Школы вам может грозить смертельная опасность, а здесь же все риски сведены к минимуму. Если хотите, я могу сделать официальный запрос в Совет. Нет, этого лучше не делать. Давайте так, – маг глянул на меня и вновь отвернулся, – через своих знакомых я постараюсь узнать, что на самом деле случилось с лордом Бриэм, а потом сообщу вам.

– Мой отец, – прошептала я, не сдержав одинокую слезинку, скатившуюся по щеке к высокому воротнику стойке. – Я… я должна разыскать его.

– Не имея официального подтверждения о том, что являетесь квалифицированным магом? – прищурившись, прямо спросил ректор. – И угодите в тюрьму раньше, чем успеете

добраться хотя бы до дома. Знаете, что бывает со сбежавшими адептами?

Я тяжко вздохнула и прикусила губу. Все равно нужно что-то делать. А если привлечь к этому делу Седрика? Неужели старый приятель откажет в небольшой услуге? К тому же он работает в одном ведомстве с отцом, правда, метит на должность повыше и несколько тщеславен и горделив, но ведь он человек и не может не посочувствовать чужому горю.

– О помощи со стороны знакомых вам лучше не думать. Они могут оказаться в опасности.

Маг как-то умудрился прочитать по моему лицу мысли и покачал головой, стоило сосредоточить на нем взгляд.

– Что же делать?

Айар встал из-за стола и подошел ко мне.

– Оставьте это дело взрослым, Кэйлин, а сами постарайтесь сосредоточиться на учебе. Пока это все, что вы можете сделать. Я редко делаю подобные одолжения, но в данном случае не могу остаться в стороне не из жалости к вам или вашей семье, просто лорд Бриэм член магического Совета, а это уже дело серьезное. Посему…

– Да. Спасибо, ректор Алестер.

Я медленно поднялась на ноги, коротко поклонилась магу и вышла в приемную. Только мысли об отце никуда не делись, как и страх.

Вечером того же дня Шеннар оказался в кабинете ректора. Боевик примерно догадывался, о чем хочет поговорить маг, и, если честно, вначале не собирался выгораживать девчонку, которая едва не утопила его сокурсников. Однако потом он понял, просто так нападать она бы не стала, значит, этому предшествовало нечто, что вынудило синеглазку обороняться. И узнать правду не составило труда. Парни никак не могут успокоиться, их не отпускает стойкое желание поиграть с девушками с водного факультета. Возможно, намерения у них не такие гадкие, просто стыдно показать перед приятелями свою слабость, признать, что девушки им нравятся, нежели наоборот. Хотя Шен не исключал тот факт, что желание отомстить никуда не делось. И Лису сильно повезло, поскольку на этот раз он предпочел девушкам сытный обед. И в какой-то момент Ястребу стало жаль девчонку, ведь теперь ее могут исключить. Ректор в такие моменты бывает излишне крут и даже жесток.

– Да, не повезло тебе, синеглазка, – прошептал себе под нос Шейт и вошел в полутемный кабинет ректора.

Тьма для любого мага не проблема, а для уранга тем более. Он отлично видел лицо мага и всю его фигуру, расслабленно лежащую на кушетке у распахнутого окна. Если маг и ждал посетителей, то не так скоро.

– Вы хотели меня видеть? – спросил Шен, и ректор порывисто вскочил на ноги, едва не уронив на пол бокал с вином.

– А-а, Шейт, – облегченно выдохнул мужчина, осушил бо-

кал и перебрался за стол. – Да, я тебя вызывал. Как ребята?

– Целитель говорит, что завтра допустит их к занятиям. Воды, конечно, наглотались, но в остальном порядок. Разве что натерпелись страха.

Шен последовал кивку ректора и опустился в кресло, которое слегка скрипнуло, но выдержало его тело.

– Позволите задать один вопрос?

– Задавай.

Мужчина махнул рукой и откинулся на высокую спинку своего стула, обтянутого кожей.

– Вы отчислите девчонку?

– А тебе ее жалко?

Брови мага взметнулись вверх, и даже губы изогнулись в кривой ухмылке. Уранг покачал головой и выдержал насмешку, которой так и сквозило из глаз собеседника.

– Нет, айар Алестер, просто я считаю это несправедливым. Боевики сами задирают девчонок, и вам об этом известно. Каждый защищается, как может.

– Но не убивает за один только намек, – возразил маг и прищурился. – Она могла их убить.

– Могла. Просто мы не предполагали, что водники могут оказаться такими опасными, и не подготовились.

Шену пришлось согласиться, ведь ректор не так уж и не прав.

– Войны в Школе нам только не хватало! – возмущенно фыркнул ректор. – Водники непредсказуемы, ты прав, Шейт.

Я подумаю над тем, как обезопасить и их, и нас. А пока у меня к тебе другое поручение.

– Я слушаю, – боевик позволил себе снисходительную ухмылку.

Ректор частенько давал старшекурсникам персональные задания, не касающиеся учебной программы. Правда, подобная честь выпадала только тем, кого этот маг считал не то, чтобы достойным, просто выделял тех адептов, кто с серьезностью относился к этим поручениям. И Шеннар Шейт был одним из представителей этой немногочисленной братии.

– Все дело в Кэйлин Бриэм, – начал айар Алестер и отвлекся, уронив на пол свой дневник в толстом кожаном переплете.

– Кэйлин Бриэм? Кто это? – удивился в свою очередь Шен, наблюдая за магом, выползающим из-под стола со своей добычей.

– Ну вот, – усмехнулся мужчина, вернувшись на место, – берешься защищать, а даже имени девушки не знаешь. Кэйлин Бриэм – адептка с водного факультета, которая сегодня едва не убила твоих сокурсников, Шеннар.

– Вот как?

Айар Алестер поморщился, словно от зубной боли, и задумчиво протянул:

– Эта Кэйлин… С ней могут возникнуть более серьезные проблемы, чем домогательства со стороны боевиков. Она дочь лорда Бриэм, одного из членов Совета, к тому же он

является Хранителем. Если, конечно, еще жив.

Брови Шена взметнулись вверх, ведь имена Хранителей – это тайна.

– Да, да, – покивал ректор, – один из тех и недавно прислал мне письмо, где горячо просил присматривать за его дочерью. И какого же было мое удивление, когда сегодня перед обедом он лично явился в мой кабинет и стал настаивать на том, чтобы я отчислил девчонку. Внятных причин назвать так и не смог. Мне его поведение показалось странным, да и Кэйлин он обмануть не смог. Кто-то другой под личиной лорда явился за ней, но вот с какой целью, я пока понять не могу. А потому… немного подумал и решил, раз и твой отец один из Хранителей, то будет неплохо, если ты присмотришь за девчонкой.

– Я? Ректор… Я и эта девчонка?

Шеннар еле усидел на месте, боевику хотелось вскочить и закричать от несправедливости, но маг только руками на него замахал.

– Все, все, – сказал он, вскочив со стула. – Ты свое задание получил, а дальше как-нибудь сам. Действуй на свое усмотрение.

Шеннар Шейт вышел из кабинета ректора с распухшей головой, к тому же его снедала злоба. Он, почти боевой маг, должен нянчиться с какой-то там девчонкой. Да плевать, чья она дочь, и кто ее папаша! Эта Кэйлин сама не промах, если вспомнить, что учудила всего несколько часов назад. К та-

кой ненормальной никто и близко не подойдет. Нянька ей уж точно не нужна. И как к ней приблизиться, если между водниками и боевиками конфликт? Не изображать же Шейту влюбленного идиота? Ну, уж нет!

– А мне это нужно? – рычал маг, пиная мыском ботинка попадающиеся на пути камушки.

Шен отлично понимал, что присматривать за девчонкой и решать проблемы придется ему, а вот прогнется перед архимагом, конечно, айар Алестер и получит шанс забраться на ступень повыше, чем ректор Школы боевой магии. Это боевика раздражало больше всего. Нет, он не спорит с уставом, который в самом начале гласит, что боевой маг – защитник и заступник, но не нянька ведь! И уж точно не какой-то там наемник. Кстати, рядом с этой Кэйлин есть девчонка из рода наемников, она и дерется неплохо, во всяком случае, девушки из группы рассказывали, что эта фурия всех уложила на лопатки, а так же обставила в метании ножей и стрельбе из лука. На мечах с ней сражаться никто не решился, всем и без того досталось по парочке синяков или шишек.

– Вот это, я понимаю, девушка, с которой проблем бы не возникло, но ее подружка та еще штучка и наверняка избалованная, – ворчал парень, вернувшись в свою комнату и обнаружив, что Лиса нет.

Все равно он не скажет другу о своем задании. И дело не в стеснении или нежелании задеть друга, просто Шен не хотел, чтобы Кенрик воспринял это как возможность по-

ближе подобраться к водникам, особенно девушкам.

– Да, а год учебный только-только начался. Что же будет дальше? – фыркнул Шейт, упав на кровать, потом закинул руки за голову и устремил взгляд на окно, за которым небо уже окончательно стемнело, и вскоре по подоконнику застучали крупные дождевые капли.

Вода, вода…

ГЛАВА 3

Не думала, что меня отпустят со всей группой на погребение наставника, но… то ли благоволили Боги, то ли ректор Школы боевой магии оказался не таким жестокосердным, то ли вмешались еще какие-то обстоятельства. Не знаю, однако факт налицо – в назначенный день вместе со своими сокурсниками, облаченными в темную форму, оставшуюся нам на память об Академии, я стояла в зале для телепортаций и выслушивала айара Глендаэра. Новый наставник не был рад нашему отбытию и еле сдерживал раздражение, плохо скрытое им под непроницаемой ледяной маской. Рядом топтался ректор и виновато пожимал плечами. В этот момент могло показаться, что мужчины поменялись местами, и на самом деле ректором Школы является светловолосый эльф, а не маячащий за его спиной боевой маг.

– Надеюсь, мои ученики не задержатся надолго? – поинтересовался айар Глендаэр, обернувшись к ректору, но тот в очередной раз пожал плечами.

– Все зависит не от меня, а от родственников погибшего мага, – отозвался он. – К тому же вот-вот должен прибыть маг из Совета. На это время ответственность за адептов будет лежать на его плечах.

– Прекрасно! – фыркнул эльф, резко отвернувшись от ректора к нам. – Желаю удачи.

После этого новый наставник быстро удалился из зала. Странно, неужели он ревновал нас к мертвому магистру Олдену? Или у его дурного настроения была иная причина? Во всяком случае, ответ на этот вопрос и множество других, связанных с личностью эльфа, мы вряд ли когда-нибудь услышим. А потом и не до этого стало, поскольку через несколько минут засветился один из порталов, и из его воронки вышел невысокий маг, облаченный в дорогущий темный костюм и наброшенный поверх не менее роскошный черный плащ. Мои глаза тут же полезли на лоб. Чудом удалось подавить удивленное восклицание, ведь совершенно не ожидала увидеть хорошо знакомое мне лицо. Седрик – один из помощников отца. В груди всколыхнулась слабая надежда, мне до ужаса хотелось схватить приятеля за руку, вытащить его в укромный уголок и задать несколько волнующих вопросов об отце. Правда, в зале я находилась не одна, да и ректор как-то недобро прищурился, когда заметил мой слишком пристальный взгляд, прикованный к магу франту, а потом он и вовсе нахмурился, стоило только Седрику мне подмигнуть.

– Ректор.

Маг подавил улыбку и слегка склонил голову перед главой Школы боевой магии. Айар Алестер повторил жест, но при этом продолжал подозрительно щуриться.

– Магистр Ваухан? Не думал, что с прошлой нашей встречи вы станете моложе.

– О, нет!

Седрик улыбнулся одной из своих обворожительных улыбок, которые он использовал в Совете, чтобы обольстить вышестоящих магов или уверить их в своем профессионализме, отточенным движением поправил манжеты фрака и представился:

– Я – Седрик Гарс.

– Магистр, мое почтение.

Ректор склонил голову еще раз, но приятель смущенно улыбнулся, коснувшись тщательно уложенных волос.

– Нет, я еще не магистр, только ученик, но на пути к этому. Да, на пути.

Седрик изобразил из себя скромнягу парня, хотя его дорогая одежда кричала об обратном, и все же продолжал играть излюбленную роль «учтивого подлизы» (так называл его отец).

– Я помощник лорда Бриэм.

– Вот как?

Ректор с трудом подавил кашель и посмотрел в мою сторону, наверное, ждал какой-то реакции, но все что сделала – слегка качнула головой. Я не могла сказать, что безоговорочно доверяю этому человеку. Да, мы встречались иногда, проводили вместе свободное время, но как на друга или тем более молодого человека, к кому бы питала нежные романтические чувства, никогда не смотрела. Возможно, сам Седрик не прочь зайти в наших отношениях дальше, но мне это было

не нужно. Я не видела в нем серьезного мужчину, скорее, повесу, любителя развлечений с некой маниакальной целью – достичь заоблачных высот, стать едва ли не новым архимагом. Как в нем умещалось сразу несколько разных личностей, неизвестно.

Тем временем приятель достал из кармана небольшой конверт из плотной бумаги и протянул айару Алестеру.

– Это письмо от главы магистрата, чтобы вы не сомневались в моей компетентности. Видите ли, у магистра Ваухана возникли неотложные дела, поэтому сопровождать группу адептов водного факультета поручили мне.

Ректор бегло пробежался по строкам послания, несколько минут о чем-то раздумывал, но вскоре под предводительством довольного по уши Седрика мы шагали в открытый телепорт. В последние дни погода в Ярвуде не радовала, шли дожди, а порой налетал сильный пронизывающий ветер, который сорвал с несчастных деревьев в окружающем Школу лесу последнюю листву. Над поместьем нашего наставника, где нам довелось побывать несколько раз, тоже бушевала непогода. Землю, укрытую пожелтевшей полегшей травой, поливал дождь. Тучи нависали низко-низко, и казалось, что они цепляются своими брюхами за макушки голых деревьев. Осень в этом году выдалась ненастной.

Поскольку погода не позволила провести погребение в этот же день, ритуал отложили на следующий полдень, но нам не хватило места в доме наставника.

– Можете занять гостевой домик в саду. Думаю, это лучший вариант, – поджав тонкие накрашенные губы, заявила сестра магистра, леди Силия. – Я распоряжусь, чтобы вам принесли ужин прямо туда.

Наверное, это был не самый худший вариант. Могли бы вообще отправить на конюшню или оставить на улице. По лицам родственников магистра Олдена было видно, что прибытию его учеников они не рады. Да и кому нужны чужие дети, а также связанные с ними проблемы. Со слов наставника мы давно поняли – отношения между ним и родней, мягко говоря, не самые теплые, чаще стоящие на грани конфликта, поскольку некоторых членов немногочисленной семьи не устраивало сложившееся положение дел. Если короче, то многие желали видеть айара Олдена в составе Совета, нежели преподавателем в Академии темной магии. Возможно, именно по этой причине он жил один. Единственное живое существо, по-настоящему душой и сердцем привязанное к магу, тут же бросилось нам под ноги, встав на задние лапы, передними уперлось в мои колени и жалобно мяукнуло. Шиби – кошка наставника. Он везде и всюду брал ее с собой, даже в Академию, и теперь она сильнее всех страдала по хозяину.

– Можно, мы заберем кошку с собой. Если вы не против, конечно? – тихо спросила Челис и подхватила пушистую красотку на руки.

– Забирайте. От нее все равно только одни проблемы, –

фыркнула леди Силия и брезгливо сморщила нос.

Вскоре явился лакей и сопроводил нас в гостевой домик. Но вот, что интересно, Седрику все же выделили комнату в большом доме. Хм! Ну, кто бы сомневался!

– Не обижайтесь на них, детки, – сказал седой старик, распахивая перед нами входную дверь. – Родственники у хозяина те еще злыдни. Наверное, от их нелегкой жизни и души у них недобрые. Зато здесь вам будет лучше и спокойнее, не придется слушать их ругань.

– Возможно, вы правы, Гейб.

Неван вошел в дом последним и похлопал старика по плечу.

– А из-за чего они ругаются? – поинтересовалась я, не пропустив мимо ушей бормотание лакея.

Этот человек нам нравился, поскольку был верен наставнику и имел очень чуткое, доброе сердце.

– Наследство делят, – усмехнувшись в аккуратную бородку, отозвался Гейб и начал складывать в камин поленья.

– Ну, вот еще! – фыркнул Ролланд и отстранил старика в сторону. – Мы не такие беспомощные, чтобы самим не растопить камин. Должно быть, эти снобы вам и так покоя не дают.

Гейб промолчал, но его взгляд говорил красноречивее всяких слов. Собравшиеся в доме люди совершенно не скорбели по убитому родственнику, куда больше их волновала возможная выгода от его смерти. Наверняка дом продадут,

потому что, кроме магистра Олдена, он никому не был нужен. Да и кто захочет жить в сельской местности, где нет никаких развлечений? А вот наставник очень любил эти места: старый дом, построенный еще прадедом, сад, озеро в лесу. Он и нам за несколько визитов успел показать почти все «свои места», где отдыхал душой, черпал силы и вдохновение для работы и экспериментов.

– Жаль хозяина. Теперь нам всем предстоят нелегкие времена, – обронил старик и тихонько вышел из дома.

– Постойте!

Я выскочила на крыльцо вслед за лакеем и придержала его за рукав форменного фрака.

– Вы намокнете, пока доберетесь до дома.

– Это не проблема.

Гейб улыбнулся, отчего вокруг его голубых глаз морщинки сделались еще глубже, и нежно коснулся небольшой броши, приколотой к отвороту фрака.

– Подарок и единственная память о хозяине. Хороший был мальчик, замечательный мужчина, не чета своим родственникам, – сказал так и вышел под дождь, только ни одна капля не коснулась его одиноко бредущей по дорожке фигуры.

Гейб скорбел, скорбел сад, старый дом, природа, лишь люди в большом доме не чувствовали ничего, кроме раздражения, которое отлично ощущалось в пространстве. Вода. Она отлично воспринимает эмоции и передает их тому, кто в со-

стоянии услышать. Я проводила старика взглядом и вернулась в маленькую гостиную, где в камине весело горел огонь, потрескивая сухими поленьями. Ребята разбрелись кто куда, поэтому уютное кресло досталось мне. Скинув ботинки, я закинула ноги на мягкий подлокотник и уставилась в огонь.

– Что ты хотела от Гейба? – поинтересовалась Кара, бесшумно приблизившись ко мне со спины.

– Хотела помочь, но наставник сам позаботился об этом, – качнув головой, отозвалась я и глянула на хмурое лицо подруги. – Что не так?

– Тревожно как-то, будто бродит в округе какая-то гадость, а я не могу ее засечь или хотя бы определить – кто именно, – поморщилась Карамия и уселась в соседнее кресло. – Да еще и Седрик твой объявился некстати. Терпеть его не могу. Мутный он какой-то.

Я поерзала в кресле, дотянулась до подруги и похлопала ее по руке.

– Да ладно тебе. Хотя мне самой любопытно, как он оказался нашим провожатым, только беспокоит меня не это… Произошло нечто более неприятное, чем появление Седрика, и это связано с отцом.

– Что?

Кара подалась вперед, и я, прижавшись губами к ее уху, рассказала о встрече с псевдо отцом и о его желании забрать дочь из Школы. Подруга выслушала меня, отодвинулась в сторону и заглянула в глаза.

– Ничего не понимаю. А где твой отец?

Я только плечами пожала и закусила губу, не хотелось поддаваться панике даже в присутствии подруги.

– Знаешь, – протянула Кара и, подсев ко мне, приобняла за плечи, – вернемся в Школу, я напишу отцу. Может, он сможет что-нибудь узнать.

– Как бы не навредить, – заупрямилась я, опасаясь за жизнь отца.

Так у нас есть хотя бы мизерный шанс, что он жив. По крайне мере, я могла с уверенностью сказать, отца в мире мертвых нет. Если только… если его не поглотила стихия, как маму.

– Кара, я боюсь… боюсь остаться одна, – прошептала и уткнулась носом в плечо подруги.

– Держись, Кэй, – сказала она, похлопывая меня по спине. – Да и я тебя не брошу. К тому же у тебя есть бабушка. Наверняка она не бросит внучку. Прости, наверное, я несу чушь, просто мне самой страшно за тебя.

– За что? – выдавила я, глотая слезы. – Кому мы вновь помешали, Кара?

– Ты знаешь, что твой отец не простой человек, а у таких людей всегда врагов достаточно, – вздохнув, отозвалась она и подалась в сторону, чтобы в следующее мгновение поднять с пола Шиби и усадить ко мне на колени.

– Привет, подружка, – через силу улыбнулась я и провела рукой по мягкой шерсти. – Нелегкое выдалось время. Прав-

да?

Кошка зажмурилась, уперлась головой в мой лоб и громко заурчала, будто пыталась успокоить. И надо сказать, присутствие теплой, всепонимающей Шиби потихоньку помогло справиться с унынием. Я гладила блаженствующую кошку, чувствуя, как боль притупляется, тревога утихает, опускаясь куда-то на дно души.

– Ты с ней так до утра сидеть собираешься? – усмехнулась Карамия, перетянув кошку себе на колени, провела кончиком пальца по носу, и сказала, глядя в умные синие глаза: – Теперь, дорогая, ты будешь жить с нами, вряд ли кто-то из родственничков наставника захочет с тобой возиться.

– А я с удовольствием буду заботиться о Шиби, – раздался рядом с нами спокойный голос Челис. – Наверное, это самая умная кошка из всех, каких мне доводилось выхаживать дома. К тому же… это память о наставнике.

Девушка зажмурилась, наверное, боролась так со слезами, и присела на диван. Кара бросила на меня извиняющийся взгляд и пересела к Челис.

– Не плачь, это уже не поможет, – сказала подруга, приобняв сокурсницу. – А кошку забирай себе. Думаю, она не будет против.

Будто в подтверждение этих слов Шиби спрыгнула с моих рук и метнулась на диван, дабы тут же забраться на колени к Челис и потереться белой мордочкой о ее плечо. Девушка бережно обняла смирную кошку и прижала к груди.

– Я могу ее взять? – робко спросила она, наверное, опасалась, что кто-то станет воевать с ней из-за кошки магистра.

– Бери, бери. Никто ее не отнимет, – улыбнулась я и отправилась в комнату, бросив Каре: – Хочу освежиться перед ужином.

Подруга кивнула, вновь переключившись на Челис и выпрашивающую очередную порцию ласки Шиби. Домик для гостей имел всего один этаж, зато в каждой комнате имелась отдельная ванная, крошечная, но все же. Девчонки, с кем нам пришлось поселиться, сидели на одной кровати и о чем-то негромко разговаривали. Правда, Венда при виде моего заплаканного лица подорвалась и бросилась навстречу.

– Что случилось? – спросила девушка, взяв меня за плечи.

– Да так… – я сморщила нос, – настроение гадкое какое-то.

– Вот и с нами та же беда.

Венда выдавила улыбку и, отпустив мои плечи, вернулась к девчонкам, бросающим в мою сторону сочувственные взгляды.

Я уже взялась за ручку двери, что вела в ванную комнату, как от них ко мне прилетел вопрос, заставивший замереть на месте.

– Что?

Я прищурилась и обернулась на голос Шеоны.

– Я спросила, правда, что не так давно в Школу приезжал твой отец и просил ректора тебя отчислить? – девушка по-

вторила вопрос и перебросила за спину аккуратную косу. – Так это или сплетни?

– Так, – я нашла в себе силы усмехнуться. – Но мы поговорили, и отец изменил свое решение.

Девчонки молча проглотили мой ответ. Не знаю, поверили или нет, меня это и не волновало. Я открыла дверь и шагнула в ванную комнату, тут же защелкнув замок, чтобы никто не помешал спокойно умыться, поправить волосы и подумать надо всем, что происходит в последнее время. А происходит нечто странное. Сначала наставник, которого некто хладнокровно убил здесь, в поместье, затем попытался вскрыть его рабочий кабинет в Академии. Что и, главное, кому нужно это? Ведь они что-то искали. Искали и наверняка не нашли. Теперь нечто странное произошло с отцом, при этом и бабушка молчит, не пытаясь меня предупредить, или сама не знает, что произошло с ее сыном. А сомневаться в этом не приходится. На маге, нацепившем на себя личину лорда Бриэм, была одежда отца, даже фамильный перстень, который он носил, не снимая, красовался на чужой руке. Если он не отдал его добровольно, то снять могли лишь…

– Нет, нет. Отец жив. Жив.

Я покачала головой, глядя на свое бледное лицо, отразившееся в большом зеркале. Дабы отогнать от себя жуткие мысли, побрызгала в лицо холодной водой и едва не завизжала, когда в зеркале за своей спиной увидела отражение воздушного элементаля с горящими глазами. Он медленно пе-

ретек с потолка на пол и приблизился к моим ногам, царапнув когтями мыски ботинок. Я попятилась, когда это существо, больше похожее на длинную белесую ящерицу, подалось вперед и в один миг обернулось вокруг моих ног. Передние лапки с острыми коготками вцепились в брюки, и воздушный дух приподнялся выше.

– Враг близ-с-с-ко, – прошипело существо не совсем человеческим голосом и уставилось бездонными глазами на мое испуганное лицо. – Он здес-с-сь!

Элементаль неожиданно резко подался вперед, отчего его холодная морда уперлась в мой нос, и шершавым языком коснулся моей щеки. Честно говоря, нервы сдали. Я испугалась и истошно завизжала. К тому же сквозь шипение ящера, покрытого мелкой очень светлой чешуей, послышался слабый голос отца.

– Кэй, Кэй… – не то шептал, не то стонал он.

И где-то в глубине глаз элементаля показалось бледное, словно неживое лицо родителя. Это еще сильнее подстегнуло страх, и мой испуганный визг стал еще громче. Но прежде чем исчез дух воздушной стихии, в моей ладони появился тяжелый холодный предмет. Только я и опомниться не успела, как произошло сразу две вещи: элементаль моментально испарился, будто его и не было, а через минуту дверь ванной комнаты сорвало с петель, и в небольшое помещение вбежали встревоженные сокурсники.

– Кэйлин, что произошло? – громче всех закричал Сед-

рик.

В Ярвуд мы вернулись через два дня. Надо признать, настроение у всех было подавленное, хотелось наброситься на кого-нибудь и придушить голыми руками. Тихая злоба снедала нас изнутри. Весь процесс: от прощания с магистром Олденом у открытого гроба, который установили в освобожденной от мебели гостиной, до непосредственно ритуала, когда его тело предали огню, слишком затянулся, хотя родственники стремились поскорее покончить с этим неприятным делом. Да и Седрик яро поддерживал их. Семейство планировало в тот же день разъехаться по домам, но появление высокопоставленных лиц из Совета, а так же самого архимага спутало их планы. Они предпочли, чтобы ритуал шел размеренно, дабы любой желающий смог попрощаться с магом. И оказались правы, поскольку в небольшой деревушке, расположенной в лиге от имения магистра, проживали многие его бывшие ученики. Уже довольно взрослые маги и магички оплакивали учителя наравне с нами.

– Раньше мне не верилось в смерть наставника, – прошептала Лорена, когда все закончилось, и прижалась к моему плечу. – А теперь я понимаю, это конец.

Я грустно улыбнулась, похлопала девушку по плечу и увлекла за собой, сказав:

– Это не конец, наша жизнь продолжается, только теперь уже без магистра.

Так получилось, что оказались мы за идущими чуть впереди сестрами наставника. Обе женщины яростно переругивались из-за каких-то личных вещей айара Олдена, делили ценности, вплоть до набора столового серебра.

– Я давно мечтала о таких столовых приборах. Жаль, мастер давно умер, иначе купила бы новый. Но раз наш братец тоже умер, я возьму его себе, – нашептывала леди Силия младшей сестре, которая яростно затрясла головой, отчего ее мелкие кудряшки начали подпрыгивать. – Пусть он уже не нов и когда-то принадлежал нашей матери, но так даже лучше. Старина сейчас в моде.

– Ну, нет уж, дорогая, – зашипела вторая леди, – серебро полагается мне, а ты… а ты можешь взять набор тарелок и бокалов. Мне такие ни к чему, к тому же мой супруг сказал, что за это серебро можно выручить неплохие деньги. Нам они нужнее, ведь у нас дети, а вы одни и в средствах не стеснены.

– Не так быстро, Роза. Я старшая сестра в семье, и все более ценное полагается мне. А ты выберешь из того, что останется. К тому же наш братец метит на какие-то книги и артефакты Олдена, вот эти вещи, да, стоят немало. Однако думаю, делиться Дван не станет!

Леди Силия потрепала расстроенную сестру по плечу и даже рассмеялась. А я вдруг почувствовала острое желание остановиться, поэтому противиться не стала и замерла на полушаге, придержав Лорену за рукав мантии. Обе женщины

продолжили ругаться на ходу, и расстояние между нами стало потихоньку увеличиваться, когда из кустов на дорожку выскочил лорд Дван. Мужчина обернулся назад и досадливо поморщился, разглядев сквозь нависшие над дорожкой голые ветви деревьев наши лица. Пришлось сделать вид, будто мы залюбовались садом, хотя особо рассматривать в этой части было нечего. Хорошо, что Лорена оказалась смекалистее и прижалась лбом к моему плечу, изобразив еле сдерживаемые рыдания.

– О, наш учитель! – слишком громко всхлипнула она.

Лорд Дван еще больше скривился, развернулся и пошел прочь, очень быстро нагнав своих сестер.

– Ненавижу родственников магистра, – прошипела Лорена, когда притворяться уже не было смысла. – Его душа только покинула наш мир, а они уже делят ложки, вилки и артефакты, подсчитывая прибыль.

– Ты ошибаешься, – усмехнулась я и пошла вперед, разглядывая сквозь кусты три неспешно бредущие фигуры, – они уже давно все поделили, а серебро и артефакты оставили на сладкое. И еще… знаешь, почему они хотели, чтобы наставник служил в Совете?

– И почему же? – нагнав меня, поинтересовалась девушка.

– Все дело в деньгах. Не знаю, слышала ли ты, но в прошлый наш визит Гейб проболтался и рассказал, что старший брат айара Олдена маг весьма посредственный, до степени магистра дотянуть так и не смог, да и не особо хотел, зато

быстро проиграл в карты свою часть наследства и долгие годы живет за счет нашего наставника. Его сестрам дар не достался, но каждая вышла замуж и удачно. Вот только леди Силия жадная по натуре особа, ей нужны несметные богатства, к тому же излишне тщеславна и требовательна. Ее супруг, довольно состоятельный человек, вынужден постоянно выкручиваться и изворачиваться, чтобы у женушки было все, чего только пожелает ее черная душонка. Леди Роза попроще, но у нее трое детей и муж, со здоровьем которого в последнее время не все ладно. Хотя если верить Вестнику, попавшемуся мне на глаза еще летом, этот человек получил в прошлом году неплохое наследство от скончавшейся тетушки.

– Но почему они ведут себя так гадко? – фыркнула сокурсница, пытаясь ускориться. – Неужели им хотя бы капельку не жаль убитого брата?

– Это зависть говорит в них. Черная, не дающая покоя даже теперь зависть, – раздался за нашими спинами тихий незнакомый голос.

Мы с Лореной дружно подпрыгнули и обернулись назад, увидев перед собой симпатичную женщину, одетую в черную мантию.

– Много лет назад я была ученицей магистра Олдена, – сказала она, и уголки ее губ тронула легкая улыбка, скорее, даже намек на улыбку. – И скажу вам, не тая, родственники учителя сильно удивятся, когда узнают, что их брат уже дав-

ным-давно написал завещание.

– Завещание? – хором спросили мы и переглянулись. – Но у наставника, кроме брата, сестер и еще нескольких родственников, больше никого нет.

Выслушав нас, магичка загадочно улыбнулась и кивнула вперед, предлагая продолжить путь к дому.

– Есть, только об этом почти никто не знает. У наставника есть сын, и ему по праву достанется вся эта земля, дом, ценности и прочее, прочее. Просто магистр тщательно скрывал эту информацию, не хотел навредить ребенку, а я ему помогала. Но теперь смысла хранить тайну нет и…

– Мама?

Неожиданно перед нами выросла фигура Невана. Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться, поскольку это было бы неуместно. Лорена только глазами хлопала.

– Э-э… – проблеяла она. – Но как такое возможно? Неван сын магистра?

– Что вы?! – рассмеялась незнакомка. – Неван мой сын, а вот его отец и есть сын айара Олдена.

– Неван, ты внук наставника? – взвыла Лорена и оперлась спиной на ствол ближайшего дерева. – Невероятно…

Парень виновато пожал плечами и с горькой усмешкой сказал (хотя, мне показалось, что ему просто неловко сознавать себя внуком магистра):

– Я сам об этом ничего не знал и теперь чувствую себя странно, стоит только подумать, что все эти годы нашим учи-

телем был мой дед.

– Теперь понятно, почему айар Глендаэр вел себя так странно, – усмехнулась я, посмотрела на вытянувшиеся лица собеседников и, ничего не объясняя, пошла к дому.

И губы мои изогнулись в торжествующей улыбке, поскольку наблюдательность не подвела. К счастью.

– Но как? – раздалось за спиной хоровое восклицание.

– Вода, – обронила я и взбежала на крыльцо, а потом оказалась в прохладном холле, где меня поджидала раздраженная Карамия.

– Не думала, что когда-нибудь это скажу, – прошипела подруга, – но я хочу назад в Школу. Лучше терпеть боевиков, нашего ледышку наставника, чем этих гадких людей.

– О, Кэйлин! А я тебя потерял!

В холе появилось новое действующее лицо, и кое-кто начал скрипеть зубами, еле сдерживая злость, а, возможно, и банальное желание засветить магу в глаз. Я же постаралась не сморщить нос, увидев обеспокоенное выражение на лице приятеля, и равнодушно поинтересовалась:

– Седрик, ты что-то хотел?

Играл он, как всегда, безупречно. Да, актер из него вышел бы не самый плохой.

– Просто я беспокоюсь за тебя. Да и твой отец очень просил за тобой приглядывать. Мало ли что, – зачастил маг и попытался взять меня под руку, но в холл вошли Неван, его мать и Лорена, по глазам которой стало ясно – девушке

не терпится хоть с кем-то поделиться убойной новостью.

Я промолчала, поскольку в присутствии непосвященных не хотелось задавать волнующий меня вопрос: «А как давно ты видел моего отца?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.